Изданіе неоффиціальное.

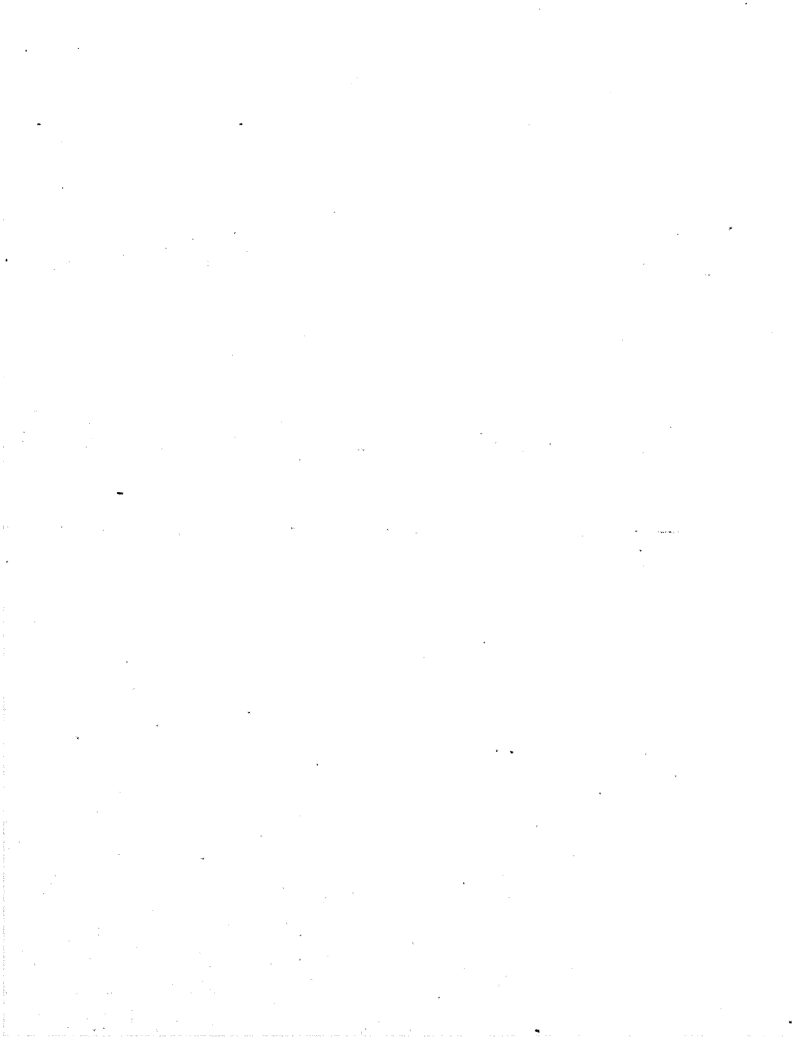
Проф. А. М. ГУЛЯЕВЪ.

ИСКИ
О
ВОЗСТАНОВЛЕНІИ НАРУШЕННАГО ВЛАДѢНІЯ
ВЪ ПРАКТИКѢ
ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ИЗДАНІЕ 3-е, ДОПОЛНЕННОЕ.

ИЗДАНІЕ ЮРИДИЧЕСКАГО КНИЖНАГО МАГАЗИНА
И. И. ЗУБКОВА, подъ фирмою „ЗАКОНОВѢДѢНІЕ“
КОММИССІОНЕРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.
С.-Петербургъ, Литейный просп., 53.
1914.

1Dк



Изданіе неоффиціальное.

Проф. А. М. ГУЛЯЕВЪ.

ИСКИ
О
ВОЗСТАНОВЛЕНІИ НАРУШЕННАГО ВЛАДѢНІЯ
ВЪ ПРАКТИКѢ
ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ИЗДАНІЕ 3-е, ДОПОЛНЕННОЕ.

ИЗДАНІЕ ЮРИДИЧЕСКАГО КНИЖНАГО МАГАЗИНА
И. И. ЗУБКОВА, подъ фирмою „ЗАКОНОВѢДѢНІЕ“
КОММИССІОНЕРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.
С.-Петербургъ, Литейный просп., 53.
1914.

10К

КН
130

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
4044
24

Типографія Ив. Ив. Зубкова, С.-Петербургъ, Загородный пр., 10.

Иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія въ практикѣ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената.

Omnis de possessione controversia aut eo pertinet ut, quod non possidemus, nobis restituatur, aut ad hoc, ut retinere nobis liceaf quod possidemus.
L. 1 § 4 Dig. Uti possidetis.

Четвертый пунктъ 29 ст. уст. гражд. суд., говорящій о подсудности исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не отличается сложностью:

„Вѣдомству мирового судьи подлежатъ:...4) иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ“ [1]).

Тѣмъ не менѣе, несмотря на всю несложность и простоту текста этого закона, въ сборникахъ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, съ 1868 г. и до нашихъ дней, имѣется свыше ста семидесяти рѣшеній „въ разъясненіе точнаго разума закона“ (ст. 813).

Правда, двѣ трети этихъ рѣшеній принадлежатъ къ первому десятилѣтію дѣятельности Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, и среди нихъ встрѣчается не мало повтореній однажды высказаннаго положенія; но и въ рѣшеніяхъ за послѣдующія три съ половиною десятилѣтія

[1]) Въ законѣ 15 іюня 1912 г. о преобразованіи мѣстнаго суда 4-й пунктъ 29 ст. превратился во 2-й пунктъ, который гласитъ: „иски о возстановленіи нарушеннаго *или утраченнаго* владѣнія, когда со времени нарушенія *или утраты* прошло не болѣе *года*“.

(1878—1912) 4 п. 29 ст. все еще подвергается истолкованію, хотя въ сборникахъ рѣшеній за послѣдніе годы комментаріи на этотъ законъ встрѣчаются все рѣже [1]). То обстоятельство, что мы имѣемъ такое значительное число рѣшеній, разъясняющихъ законъ о подсудности владѣльческаго иска, можетъ найти свое объясненіе или въ колебаніяхъ кассаціонной практики въ разрѣшеніи однихъ и тѣхъ же вопросовъ, или въ болѣе тщательной и глубокой разработкѣ вопросовъ о владѣніи и его защитѣ. Обозрѣніе кассаціонной практики по вопросамъ, связаннымъ съ 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд., приводитъ къ заключенію, что обиліе рѣшеній нужно объяснить условіями дѣятельности Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, поставленнаго, въ силу 9 ст. уст. гражд. суд., въ необходимость дать отвѣтъ на многообразные вопросы о владѣніи, выдвигаемые жизнью, но даже и не намѣченные въ законѣ. Быть можетъ, кругъ вопросовъ, связанныхъ съ 4 п. 29 ст. уже исчерпанъ, и „точный разумъ закона“ уже окончательно установленъ? Въ такомъ случаѣ не безполезно будетъ сдѣлать обзоръ практики Правительствующаго Сената по вопросамъ, связаннымъ съ искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Со введеніемъ въ дѣйствіе закона о преобразованіи мѣстнаго суда, юристу придется имѣть дѣло съ вопросомъ, какія изъ рѣшеній сохраняютъ силу руководящихъ указаній, какія, напротивъ, при измѣненіи закона о подсудности, утратятъ свое практическое значеніе.

Текстъ закона говоритъ о томъ, *кто* разсматриваетъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (мировой судья) и *при какихъ условіяхъ* (когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ). Интерпретація Правительствующаго Сената разъясняетъ, по поводу какихъ имуществъ можетъ быть предъявленъ этотъ искъ (только о

[1]) Нѣтъ вовсе рѣшеній, посвященныхъ 4 п. 29 ст., въ сборникахъ за 1891, 1894, 1895, 1899, 1901—1906, 1908, 1911 г.г., тогда какъ въ сборникахъ прежняго времени встрѣчается нерѣдко болѣе чѣмъ по десяти рѣшеній за годъ, комментирующихъ 4 п. 29 ст. Рѣшенія эти распредѣляются, по годамъ, такъ: 1868 г.—1 рѣшеніе, 1869 г.—10, 1870 г.—14, 1876 г.—14, 1872 г.—15, 1873 г.—17, 1874 г.—17, 1875 г.—28, 1876 г.—6, 1877 г.—2, 1878 г.—3, 1879 г.—13, 1880 г.—1, 1881 г.—1, 1882 г.—4, 1883 г.—1, 1884 г.—4, 1885 г.—5, 1886 г.—3, 1887 г.—2, 1888 г.—3, 1889 г.—1, 1890 г.—1, 1892 г.—4, 1893 г.—2, 1896 г.—1, 1897 г.—1, 1898 г.—2, 1900 г.—1, 1907 г.—1, 1909 г.—2, 1910 г.—1, 1912 г.—2.

недвижимости), что является его цѣлью, въ чемъ состоитъ подлежащее защитѣ владѣніе.

Изученіе относящихся къ данному вопросу кассаціонныхъ рѣшеній приводитъ къ заключенію, что въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, Правительствующій Сенатъ, въ цѣляхъ установленія точнаго разума закона, творитъ новыя нормы adjuvandi vel supplendi vel corrigendi juris civilis gratia propter utilitatem publicam.

I. Предметъ подлежащаго защитѣ владѣнія.

Редакція 4 п. 29 ст. предполагаетъ извѣстными понятія матеріальнаго права—„владѣніе“ и „нарушеніе владѣнія“. Законъ процессуальный устанавливаетъ только, что иски, имѣющіе своимъ предметомъ возстановленіе нарушеннаго владѣнія, если со времени нарушенія не прошло шести мѣсяцевъ, *подсудны* мировому судьѣ. Процессуальный законъ ничего не говоритъ о томъ, каково должно быть то владѣніе, которое защищается искомъ по 4 пункту 29 ст.; ничего не говоритъ этотъ законъ и о томъ, кто тотъ владѣлецъ, который имѣетъ право воспользоваться защитой по 4 п. 29 ст.; ничего не говоритъ законъ и о томъ, что долженъ принять въ соображеніе мировой судья при постановленіи рѣшенія по спору о возстановленіи нарушеннаго владѣнія.

Эти вопросы ставитъ и разрѣшаетъ практика Сената, создавая постепенно такія положенія, которыя текстомъ закона отнюдь не диктуются, но которыя должны выражать точный разумъ закона. Въ практикѣ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента ясно обнаруживается стремленіе ограничить примѣненіе владѣльческаго иска по 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд. и въ то же время вывести этотъ искъ за предѣлы подсудности мировому судьѣ. Первое достигается созданіемъ невыраженныхъ въ законѣ условій предъявленія владѣльческаго иска, второе—признаніемъ, что владѣльческій искъ подлежитъ разсмотрѣнію не только мировыхъ, но и общихъ судебныхъ установленій.

Если имѣть въ виду одинъ только текстъ 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд.—„иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе

шести мѣсяцевъ“,—и принять во вниманіе ст. 531 т. X ч. 1 изд. 1857 г. („всякое, даже и незаконное, владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія по закону, о передачѣ онаго, распоряженія“), безотносительно къ историческому происхожденію этого закона и внѣ связи съ предшествовавшими уставу гражданскаго судопроизводства законами судопроизводства гражданскаго, то было бы возможно признать, что предусматриваемый 4 п. 29 ст. владѣльческій искъ въ одинаковой мѣрѣ примѣнимъ къ защитѣ владѣнія какъ недвижимыми, такъ и движимыми имуществами. Но тотъ законодательный матерьялъ, который лежитъ въ основаніи 531 ст., показываетъ, что предметомъ подлежащаго защитѣ владѣнія признавалось имущество недвижимое, тогда какъ о движимомъ имуществѣ показанные подъ означенной статьей источники не говорятъ. Въ основѣ 531 ст. лежатъ статьи Уложенія и статьи Литовскаго Статута (въ сноскахъ не показанныя). Показанная среди источниковъ 531 ст. I ч. X т. Св. З. ст. 213 гл. X Уложенія предусматриваетъ случай, когда кто-либо произведетъ насильственный захватъ чужой *земли;* тогда потерпѣвшій долженъ обратиться къ судебной защитѣ, но отнюдь не можетъ прибѣгать къ самоуправному возстановленію своего владѣнія [1]).

На эту статью Уложенія ссылается Именной Указъ 28 іюня 1731 г.—„о посылкѣ межевщиковъ во всѣ губерніи и провинціи для размежеванія земель дабы чрезъ то прекратить споры по землямъ“ [2]). Въ обоихъ случаяхъ рѣчь идетъ о завладѣніи недвижимостью. Какъ на законъ (213 ст. X гл. Улож.), такъ и на Указъ 28 іюня 1731 г. сдѣлана ссылка въ Именномъ Указѣ „о нечиненіи на спорныхъ земляхъ ссоръ и дракъ“ [3]). Естественно, что

---

[1]) „А буде кто у кого и насильствомъ землю хлѣбомъ посѣетъ, и ему земли искати судомъ, а собою не управлятися, и хлѣба съ поля безъ указу не свозить и животиною не толочить и не травити“.

[2]) „А буде кто у кого какими землями завладѣлъ, то собою не управлятися, а бить челомъ о томъ въ городахъ Губернаторамъ и Воеводамъ, какъ о томъ въ Уложеніи въ 10-й главѣ въ 211, въ 212 и въ 213 статьяхъ напечатано именно“ I П. С. З. № 5793.

[3]) I П. С. З. № 9932.

въ Инструкціи межевымъ губернскимъ канцеляріямъ и провинціальнымъ конторамъ отъ 25 мая 1766 г. [1]) говорилось только о завладѣніи недвижимостью. Но уже въ учрежденіи для управленія губерній (7 ноября 1775 г.) въ ст. 243, гдѣ изображаются обязанности полицейской власти, говорится: „Земскій Исправникъ всякому обиженному даетъ судейское покровительство, и для того, буде гдѣ въ уѣздѣ окажется насильство, то земской начальникъ тотчасъ на мѣстѣ о томъ изслѣдываетъ безъ многаго письменнаго производства, но единственно въ ясность приводитъ, учинился ли такой случай, или нѣтъ, и свидѣтелей допрашиваетъ, и буде у кого что отнято и оно налицо находится, тотчасъ велитъ возвратить и даетъ о томъ знать уѣздному суду, къ которому просьбу производить дозволяется тѣмъ, кои доказать могутъ, что земскій исправникъ пристрастно или несправедливо поступилъ“ [2]). Изъ этого закона явствуетъ, что „судейское покровительство“ дается не только тому, у кого отобрана недвижимость, но и тому, кто чрезъ насиліе лишился владѣнія движимостью.

Когда же вопросы о практическомъ примѣненіи правилъ о защитѣ владѣнія привлекли къ себѣ вниманіе Правительствующаго Сената, то эти вопросы разрѣшались исключительно въ примѣненіи къ *недвижимымъ имѣніямъ*, потому что и (въ Литовскомъ Статутѣ) [3]), откуда заимствованы были Правительствующимъ Сенатомъ болѣе подробныя правила о защитѣ владѣнія, говорилось о насильственномъ изгнаніи изъ спокойнаго владѣнія недвижимыми имѣніями. Соотвѣтствующія правила Статута, первоначально примѣнявшіяся въ губерніяхъ западныхъ, Черниговской и Полтавской, послужили основаніемъ для разрѣшенія споровъ о завладѣніи казенными землями повсюду, а затѣмъ правила Статута, чрезъ указъ Сената 14 октября 1809 г., реципированы были въ качествѣ нормъ, разрѣшающихъ вопросы о защитѣ владѣнія и частными недвижимостями [4]).

---

[1]) I П. С. З. № 12659.
[2]) I П. С. З. № 14392..
[3]) Статутъ, разд. IV арт. 92.
[4]) I П. С. З. № 28338, 29716, 29889.

Однако въ Судебныхъ Уставахъ изд. Государственной Канцеляріи (т. I стр. 44) находимъ слѣдующее поясненіе 4 п. 29 ст.

„Изъ дѣлъ, касающихся непосредственно *недвижимыхъ имѣній,* мировымъ судамъ могутъ быть предоставлены по закону только споры о завладѣніи имуществомъ и о другихъ нарушеніяхъ права законнаго владѣнія, если съ симъ не соединено какое либо преступленіе. Въ спорахъ сего рода необходимо удостовѣриться на мѣстѣ, дѣйствительно ли послѣдовало завладѣніе или нарушеніе права владѣльца, и возстановить прежній законный порядокъ. Дѣла эти, по Своду 1857 г., подлежали вѣдомству общей полиціи, когда споръ возникъ не позднѣе десяти недѣль со дня событія, давшаго поводъ къ сему спору (зак. суд. гражд. Свода 1857 г. т. X ч. 2 ст. 6, 7, 9, 10, 21, 22). Эти дѣла должны быть предоставлены мировымъ судьямъ, но съ тѣмъ, чтобы и они, не входя въ разсмотрѣніе вопроса о самомъ правѣ на владѣніе, только удостовѣрялись, въ чьемъ владѣніи и въ какомъ состояніи находился спорный предметъ за опредѣленный срокъ до начатія спора, и склоняли стороны къ добровольному возстановленію прежняго порядка, въ случаѣ же неуспѣха въ стараніи примирить ихъ, постановляли бы свое рѣшеніе.—Мировой судья, въ дѣлахъ сего рода, не входя въ разсмотрѣніе самаго права на владѣніе долженъ ограничиваться возвращеніемъ имущества тому, въ чьемъ владѣніи оно состояло до нарушенія, и притомъ *безразлично, относится ли нарушеніе до движимаго или недвижимаго имущества;* для того же чтобы поставить мирового судью въ возможность, безъ особаго затрудненія, удостовѣриться въ происшедшемъ нарушеніи, надлежитъ постановить, что такого рода иски подлежатъ его разбирательству въ такомъ только случаѣ, если они предъявляются не позже шести мѣсяцевъ съ того времени, какъ нарушеніе послѣдовало“.

И хотя, такимъ образомъ, законодательные мотивы распространяютъ владѣльческій искъ на споры какъ о недвижимости, такъ и о движимости, а текстъ 4 п. 29 ст. въ одинаковой мѣрѣ относится ко владѣнію и тѣми и другими имуществами, однако практика Сената ограничила примѣненіе этого иска только къ случаямъ нарушенія

владѣнія *недвижимыми* имѣніями, признавая, начиная съ самыхъ старыхъ рѣшеній, что законъ имѣетъ въ виду исключительно имущества недвижимыя. Такъ, въ лежащемъ въ основѣ многихъ однородныхъ позднѣйшихъ рѣшеній рѣшеніи 1868 г. № 773 выражено: „въ дѣлахъ, возникающихъ по спорамъ *о недвижимой собственности,* вѣдомству мировыхъ установленій по смыслу 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд. подлежатъ только иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и притомъ, когда со времени нарушенія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ". Рельефнѣе мысль объ исключительномъ примѣненіи 4 п. 29 ст. къ недвижимымъ имуществамъ выражена въ рѣшеніи 1871 г. № 398: „Статья эта (4 п. 29 ст.), какъ относящаяся до исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія *недвижимымъ имѣніемъ,* къ настоящему случаю, имѣвшему своимъ предметомъ искъ о правѣ собственности на движимое имущество, не имѣетъ никакого примѣненія", и въ рѣшеніи за тотъ же годъ № 666: „По 4 п. 29 ст. подлежатъ вѣдомству мирового судьи иски о вещныхъ правахъ *касательно недвижимаго имущества* лишь въ двухъ случаяхъ,—когда такіе иски имѣютъ предметомъ или возстановленіе нарушеннаго владѣнія, или право участія частнаго". Въ рѣшеніяхъ послѣдующихъ годовъ все съ большею настойчивостью проводится мысль [1]), что только къ недвижимостямъ примѣнимъ владѣльческій искъ. Въ категорической формѣ мысль эта выражена въ рѣшеніи 1874 г. № 356: *„Иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія могутъ имѣть своимъ предметомъ лишь недвижимое имущество".*

Это положеніе пріобрѣло непререкаемое значеніе послѣ того, какъ въ рѣшеніи 1873 г. № 782 были поставлены

---

[1]) 1872 г. № 524: „По 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд. возстановленіе нарушеннаго владѣнія *недвижимымъ имѣніемъ,* ежели просьба о томъ заявлена до истеченія 6 мѣсяцевъ со времени происшедшаго завладѣнія, возложено на мировыя судебныя установленія".

1873 г. № 411: „Дѣла, касающіяся недвижимыхъ имѣній подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ только въ случаѣ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія".

1873 г. № 1391: „П. 4 ст. 29 и ст. 73 уст. гражд. суд. опредѣляютъ подсудность мировымъ судебнымъ установленіямъ исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія *только недвижимымъ имуществомъ* и къ искамъ о движимыхъ вещахъ не относятся". 1879 г. № 226 и 1890 г. № 128 имѣютъ уже въ виду исключительно имущества недвижимыя.

вопросы: „1) Допускаются ли вообще иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія *движимымъ имуществомъ*, и 2) подсудны ли сего рода иски по 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд. мировымъ установленіямъ?“ Оба вопроса разрѣшены были въ смыслѣ отрицательномъ, причемъ высказано было, что хотя въ текстѣ 4 п. 29 ст. указано на подсудность мировымъ установленіямъ исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія безъ опредѣленія, относится-ли таковое возстановленіе владѣнія до однихъ недвижимыхъ имѣній или безразлично до недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ, но въ то же время всѣ прочія статьи устава гражд. суд., которыя касаются предмета разсмотрѣнія исковъ о возстановленіи владѣнія имѣніемъ положительно преподаютъ правила, относящіяся единственно до дѣлъ о возстановленіи владѣнія *недвижимыми* имѣніями, и что мировой судья не возстановляетъ нарушенное владѣніе движимостью, а отсуждаетъ движимость отъ отвѣтчика, и во всякомъ случаѣ разрѣшаетъ вопросъ о правѣ на имущество движимое не на основаніи 4-го, а на основаніи 1-го пункта ст. 29 уст. гражд. суд. [1]).

Итакъ, хотя и текстъ процессуальнаго закона и законодательные мотивы давали основаніе признать, что владѣніе всякимъ имуществомъ—и движимымъ и недвижимымъ—можетъ быть защищаемо по 4 п. 29 ст., однако въ практикѣ Сената прочно установилось то положеніе, что *искомъ по 4 п. 29 ст. можетъ быть защищаемо одно лишь владѣніе недвижимымъ имуществомъ*. Такимъ образомъ интерпретація 4 п. 29 ст. создаетъ ограниченіе выраженнаго въ текстѣ закона велѣнія, которое въ глазахъ судебной практики пріобрѣтаетъ такую формулировку:

„Вѣдомству мирового судьи подлежатъ иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія *недвижимымъ имуще-*

---

[1]) 1875 г. № 26. „Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его по дѣлу Владимирцева (6 и 30 мая 1873 г.) разъяснено, что, такъ какъ въ спорахъ относительно движимаго имущества, по точному смыслу 534 ст. т. X. ч. 1, разрѣшенію подлежитъ вопросъ не о владѣніи этимъ имуществомъ, а о самомъ правѣ собственности на оное, то мировые судьи должны принимать таковыя дѣла къ своему разсмотрѣнію не на основаніи 1 п. 29 ст. уст. гражд. суд. безъ ограниченія мѣны спорнаго имущества, а на основаніи 1 п. той же статьи, не выходя изъ предѣловъ подсудности дѣлъ мировымъ учрежденіямъ по цѣнѣ спорнаго имущества“.

ствомъ, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ“ [1]).

Отъ этой, созданной на основаніи Сенатской практики, формулировки содержанія 4 п. 29 ст. и слѣдуетъ отправляться при дальнѣйшемъ изслѣдованіи вопроса о владѣльческомъ искѣ.

II. Кто можетъ предъявлять владѣльческій искъ.

Предметомъ иска, по тексту закона, является возстановленіе *нарушеннаго* [2]) владѣнія. О какомъ владѣніи говоритъ законъ, и что онъ разумѣетъ подъ *нарушеніемъ владѣнія?* Процессуальный законъ не останавливается на выясненіи понятія „владѣнія“, да и не имѣетъ къ тому повода, въ виду ст. 531 т. X ч. 1, по которой „всякое, даже и незаконное владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства...“. Охраняется то, что существуетъ, въ предположеніи безспорности существующаго, какъ это видно изъ ст. 2 зак. суд. гражд. изд. 1857 г.: „всякое дѣйствительное владѣніе недвижимымъ имуществомъ, хотя и незаконное, почитается безспорнымъ и защищается законами отъ насилія и самоуправства, доколѣ не будетъ предъявленъ на оное споръ или тяжба и имущество не будетъ присуждено другому (зак. гражд. ст. 531)“.

По приведеннымъ законамъ защищается всякое *существующее* владѣніе; защищается ли этими законами то владѣніе, которое существовало, а теперь не существуетъ, потому что подверглось нарушенію и требуетъ своего возстановленія? Въ виду ст. 6 зак. суд. гражд. нужно придти къ заключенію, что защита владѣнія понималась не только въ смыслѣ огражденія существующаго владѣнія

---

[1]) Законъ о преобразованіи мѣстнаго суда (п. 2 ст. 29 уст. гражд. суд.) не вноситъ измѣненій по вопросу о томъ, какое имущество составляетъ предметъ владѣльческаго иска, и потому нѣтъ основаній на будущее время, когда этотъ законъ вступитъ въ силу, отказаться отъ выработаннаго практикой положенія, что владѣльческіе иски касаются только недвижимости.

[2]) Новый законъ (2 п. 29 ст.) говоритъ о возстановленіи *нарушеннаго или утраченнаго* владѣнія.

отъ насилія и самоуправства, но и въ смыслѣ возстановленія утраченнаго владѣнія:

„Удовлетвореніе обидъ, вознагражденіе убытковъ и ущербовъ имущества, *возвращеніе отнятаго насильно или взятаго самовольно* и расправа по дѣламъ о завладѣніяхъ, прежде производства ихъ судебнымъ порядкомъ, принадлежатъ къ обязанностямъ городской или земской полиціи смотря по тому, въ городѣ или уѣздѣ учинено насиліе, самовольство или завладѣніе".

Законодательные мотивы къ 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд. не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что къ вѣдомству мирового судьи отнесены дѣла о нарушенномъ владѣніи, прежде принадлежавшія къ компетенціи полиціи. Поэтому, признаки, характеризующіе дѣла этого рода въ старомъ процессуальномъ законѣ, не только могли быть, но и должны были быть приняты въ соображеніе при истолкованіи 4 п. 29 ст., и вліяніе ст. 6, 7, 9, 10, 21 и 22 зак. суд. гражд. изд. 1857 г. на рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по вопросамъ о владѣльческомъ искѣ представляется несомнѣннымъ.

По вопросу о томъ, *что такое владѣніе,* Правительствующему Сенату пришлось мимоходомъ высказаться въ рѣшеніи 1881 г. № 70: „Тамъ, гдѣ законъ не признаетъ *владѣнія, т. е. обладанія или пользованія вещью,* тамъ не можетъ имѣть основаніе и защита посредствомъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія по 4 п. 29 ст., ибо гдѣ нѣтъ владѣнія, тамъ не можетъ быть и владѣльческихъ исковъ".

Если бы Правительствующій Сенатъ всегда стоялъ на точкѣ зрѣнія, отождествляющей владѣніе съ „обладаніемъ" или „пользованіемъ", то судебная практика была бы лишена массы руководящихъ рѣшеній, въ коихъ разъясняется, что не всякій владѣлецъ можетъ воспользоваться владѣльческимъ искомъ.

Вопросъ о свойствѣ владѣнія, зашищаемаго искомъ по 4 п. 29 ст., неоднократно поднимался въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента. Еще въ 1868 г. состоялось рѣшеніе № 773, основной тезисъ котораго по-

вторяется затѣмъ въ длинномъ рядѣ рѣшеній [1]). Тезисъ гласитъ:

„Въ дѣлахъ подобнаго рода на обязанности мирового судьи лежитъ удостовѣриться, по представленнымъ тяжущимися доказательствамъ, только о томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи, и о времени, съ котораго такое владѣніе продолжается; затѣмъ, не входя ни въ какое разсмотрѣніе *правъ* той или другой стороны, постановить опредѣленіе, у кого спорное имущество должно во владѣніи оставаться".

Какъ видно изъ этого тезиса, Сенатъ не признавалъ даже возможнымъ возбуждать вопросъ объ основаніи владѣнія. „Въ дѣлахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія мировыя учрежденія обязаны возстановлять нарушенное владѣніе не по праву на владѣніе, а *по факту* владѣнія, существовавшему до событія, которое подало поводъ къ жалобѣ на нарушеніе владѣнія, если со времени онаго прошло не болѣе шести мѣсяцевъ" [2]). Въ особенности настойчиво проводилась та мысль, что мировыя установленія не могутъ касаться вопроса о правѣ собственности при спорахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія [3]), и что, если бы даже отвѣтчикъ заявилъ споръ о правѣ собственности, то мировой судья все же обязанъ разсмотрѣть искъ о владѣніи [4]).

Затѣмъ, однако, въ практикѣ Правительствующаго Сената произошла перемѣна. Въ 1875 г. состоялось два

---

[1]) Рѣш. 1869 г. №№ 487, 1146, 1214; 1870 г. №№ 9, 1371, 1440, 1454, 1621; 1871 г. №№ 401, 405, 1109, 1157, 1200; 1872 г. №№ 74, 199, 372, 399, 555, 702; 1873 г. №№ 703, 950, 970, 1001, 1497, 1576; 1874 г. №№ 32, 303, 356, 410, 842; 1875 г. №№ 420, 495, 1084; 1879 г. № 295; 1885 г. №37; 1896 г. № 130; 1898 г. № 42.

[2]) Рѣш. 1871 г. № 1109.

[3]) Рѣш. 1873 г. №№ 946, 950, 970, 1001.

[4]) 1874 г. № 623. „Такъ какъ въ искахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія мировой судья не разбираетъ права собственности или правъ на владѣніе имуществомъ, то, хотя бы отвѣтчикъ по такому иску заявилъ споръ о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе имуществомъ, мировой судъ тѣмъ не менѣе обязанъ, не касаясь сего спора, какъ неподсуднаго ему (ст. 31), войти въ разсмотрѣніе возбужденнаго истцомъ вопроса о владѣніи и не вправѣ устранить себя отъ разбирательства дѣла". Въ настоящее время, съ изданіемъ закона о преобразованіи мѣстнаго суда, ссылка на неподсудность мировому суду дѣлъ о правѣ собственности на недвижимость должна отпасть, такъ какъ нынѣшній 1 п. ст. 31 отмѣненъ; но, тѣмъ не менѣе, искъ о возстановленіи нарушеннаго или утраченнаго владѣнія долженъ быть разсмотрѣнъ безотносительно къ возможнымъ возраженіямъ о правѣ собственности отвѣтчика.

рѣшенія, въ коихъ провозглашено, что мировыя установленія могутъ входить и въ оцѣнку основаній владѣнія прежняго владѣльца-истца, но лишь для выясненія уважительности разсматриваемаго владѣльческаго иска.

Рѣш. 1875 г. № 532. „Хотя мировыя судебныя установленія при разрѣшеніи исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и не могуть входитъ въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ на владѣніе, но правило это имѣетъ лишь тотъ смыслъ, что мировымъ судебнымъ установленіямъ *не предоставлено постановлять рѣшенія о правѣ* на владѣніе. *Помѣщеніе же въ мотивахъ рѣшенія, для большаго уясненія бывшаго до этого владѣнія* и нарушенія его соображеній о правѣ на владѣніе, поскольку вопросъ этотъ возбуждается самимъ тяжущимся, не можетъ быть признано нарушеніемъ приведенныхъ просителемъ законовъ и совершенно согласно съ 129 ст. уст. гражд. суд., въ силу которой судъ принимаетъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства. *Изъ этого слѣдуетъ, что, мировыя судебныя установленія, для опредѣленія уважительности ходатайства о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, могутъ входить въ соображеніе и основаній владѣнія прежняго владѣльца-истца, и способа перехода владѣнія къ новому владѣльцу-отвѣтчику*“.

Еще рѣзче эта мысль выражена въ рѣш. 1875 г. № 1084. „Хотя при разсмотрѣніи предъявленныхъ на основаніи 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд. исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ мировыя судебныя установленія обязаны, какъ это уже было неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, удостовѣриться по представленнымъ тяжущимися доказательствамъ только о томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи до времени завладѣнія, не входя при этомъ ни въ какое разсмотрѣніе правъ той или другой стороны на спорное имущество, но это ограниченіе мировыхъ судебныхъ установленій при разсмотрѣніи дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ не можетъ, когда при такомъ разсмотрѣніи возникаетъ вопросъ о свойствѣ владѣнія, о возстановленіи котораго предъявлено требованіе, служить основаніемъ къ оставле-

нію самаго требованія о возстановленіи нарушеннаго владѣнія безъ разсмотрѣнія. Въ случаѣ возникновенія означеннаго вопроса мировыя судебныя установленія обязаны, для того, чтобы опредѣлить, подлежитъ ли ходатайство о возстановленіи нарушеннаго владѣнія удовлетворенію, опредѣлить, на основаніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, *свойство владѣнія,* о возстановленіи котораго предъявлено требованіе, не касаясь при этомъ вопроса о правѣ той или другой стороны на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, и затѣмъ, если окажется, что *владѣніе это было такого рода, что возстановленіе онаго можетъ быть достигнуто* путемъ иска, предъявленнаго на основаніи 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд., то, смотря по обнаружившимся обстоятельствамъ дѣла, постановить рѣшеніе о возстановленіи онаго или объ отказѣ въ искѣ. Такой, нерѣдко возникающій изъ исковъ о возстановленіи владѣнія недвижимымъ имуществомъ, вопросъ о свойствѣ владѣнія онымъ не можетъ считаться неподлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, такъ какъ и при установленіи сими послѣдними свойства владѣнія спорнымъ имуществомъ рѣшеніе означенныхъ установленій о возстановленіи нарушеннаго владѣнія или объ отказѣ въ ономъ должно быть основано не на *правѣ*, а на *фактѣ* владѣнія".

Отправившись отъ того положенія, что *всякое* владѣніе защищается владѣльческимъ искомъ, безотносительно къ основанію сего владѣнія и его свойствамъ, практика Правительствующаго Сената становится все требовательнѣе и проникается все большимъ формализмомъ. Такъ, въ рѣшеніи 1870 г. № 1627 Правительствующій Сенатъ высказалъ:

„4 п. 29 ст. уст. гражд. суд. обязываетъ мирового судью возстановить нарушенное владѣніе такого лица, *которое, бывъ фактическимъ владѣльцемъ имущества, вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ себя и собственникомъ онаго*".

Если затѣмъ въ рѣшеніи 1875 г. № 495 Правительствующій Сенатъ возвращается къ своей первоначальной точкѣ зрѣнія [1]), то въ рѣшеніи № 613 за тотъ же 1875 г. формальная точка зрѣнія снова беретъ верхъ:

---

[1]) „Разсмотрѣніе просьбъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія

„Въ мировыхъ учрежденіяхъ, по п. 4 ст. 29 уст. гражд. суд., производятся лишь такія дѣла о нарушенномъ владѣніи, въ которыхъ лицо, признающее свои права нарушенными, считаетъ себя вмѣстѣ съ тѣмъ и собственникомъ того недвижимаго имущества, на нарушеніе владѣнія которымъ жалуется".

Что лишенный своего владѣнія собственникъ можетъ воспользоваться владѣльческимъ искомъ [1]), это само собою разумѣется, и безъ особаго о томъ разъясненія. Но откуда слѣдуетъ, чтобы владѣльческій искъ давался лишь тому, кто считаетъ себя собственникомъ? Если „всякое" владѣніе защищается, то рѣчь идетъ, очевидно, о тѣхъ видахъ владѣнія, о которыхъ говорится въ сводѣ законовъ гражданскихъ, т. е. защищается какъ владѣніе законное, такъ и владѣніе незаконное („даже и незаконное"). Дѣйствующему закону не безызвѣстенъ видъ владѣнія cum animo rem sibi habendi [2]), но этотъ видъ владѣнія упоминается лишь по поводу превращенія владѣнія въ право собственности въ силу истеченія давности. Нѣтъ основанія утверждать, будто бы защищается владѣльческимъ искомъ только то владѣніе, которое способно превратиться въ право собственности. Не утверждаетъ этого и практика Правительствующаго Сената, которому пришлось разъяснить возникающія въ жизни сомнѣнія о примѣненіи владѣльческаго иска къ арендным отношеніямъ. Практикой Сената по этому послѣднему вопросу постепенно выяснялись: 1) права аренднаго владѣльца, какъ такового, 2) права аренднаго владѣльца въ отношеніи къ собственнику, сдавшему въ аренду свое имѣніе, и наконецъ 3) права арендатора въ отношеніи къ другому арендатору того же собственника.

Рѣш. 1874 г. № 474. *„Всякій фактическій владѣлецъ* имѣетъ право требовать временной, до разрѣшенія надле-

---

не можетъ быть поставлено въ безусловную зависимость отъ признанія правъ собственности на имущество".

[1]) Рѣш. 1879 г. № 302: „собственникъ, владѣющій имѣніемъ по праву собственности (ст. 420 и слѣд. т. X ч. 1), въ случаѣ если онъ сочтетъ владѣніе имѣніемъ нарушеннымъ какимъ бы то ни было образомъ, можетъ ограждать свое владѣніе только путемъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія по 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд.".

[2]) Ст. 533—„владѣніе въ видѣ собственности", ст. 560—„владѣть на правѣ собственности".

жащимъ судомъ вопроса о правѣ собственности на спорную землю, защиты своего фактическаго владѣнія оною противъ лицъ постороннихъ, а поэтому *не представляется основанія лишать владѣльца имѣнія на арендномъ правѣ возможности просить судъ о защитѣ его владѣнія . . .*, если притомъ арендный владѣлецъ требуетъ защиты его владѣнія не противъ безспорнаго собственника арендуемаго имѣнія".

Рѣш. 1875 г. № 123. „Право на искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія принадлежитъ *не только тому, кто считаетъ себя собственникомъ спорной земли, но и тому, въ чьемъ временномъ владѣніи оно находится,* за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда споръ о владѣніи землею возникаетъ между временнымъ владѣльцемъ и собственникомъ земли".

Рѣш. 1875 г. № 587. *„Арендаторъ имѣнія въ правѣ защищать свое владѣніе отъ всякаго посторонняго вступника* и въ основу своего иска поставить самый фактъ своего владѣнія. Въ иномъ видѣ представляется искъ арендатора о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предъявленный къ вотчиннику арендуемаго недвижимаго имущества или къ лицу, пріобрѣвшему отъ вотчинника право на это имущество; здѣсь истцу недостаточно доказать только свое владѣніе, которое, по свойству своему, не есть самостоятельное или независимое, но пространство и срочность его опредѣляются тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено (ст. 514 т. X ч. 1); поэтому истцу необходимо указать основаніе своего владѣнія и удостовѣрить, что въ силу сего основанія хозяинъ или преемникъ хозяина не имѣлъ права до срока нарушать его владѣнія въ цѣломъ имуществѣ или въ части онаго".

Рѣш. 1880 г. № 284. „Предъявить такой искъ (4 п. 29 ст.) можетъ какъ *собственникъ* недвижимаго имѣнія, *такъ и временный владѣлецъ*".

Рѣшеніе 1893 г. № 34 какъ будто бы опять возвращается къ первоначальному взгляду Сенатской практики:

„Искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія защищается одинъ только фактъ владѣнія, вслѣдствіе чего

судъ, разбирая подобный искъ, не можетъ входить ни въ какое разсмотрѣніе правъ на владѣніе той или другой стороны, а долженъ лишь удостовѣриться, у кого недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи до самовольнаго его нарушенія".

Казалось бы, послѣ такого предисловія, можно было бы ожидать, что за арендаторомъ будетъ признано право на предъявленіе владѣльческаго иска по отношенію ко всякому нарушителю; на самомъ дѣлѣ рѣшеніе продолжаетъ:

„Исходя изъ этого начала, Правительствующій Сенатъ признавалъ невозможнымъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія между арендаторомъ и собственникомъ потому, что въ виду несамостоятельности владѣнія арендатора и зависимости его отъ владѣнія собственника, нельзя выяснить и установить фактъ владѣнія безъ провѣрки самыхъ правъ на таковое".

Соображенія, по силѣ коихъ признается недопустимымъ искъ арендатора къ собственнику, составителями проекта гражданскаго уложенія сводятся къ слѣдующему: „Пользы отъ допущенія подобныхъ исковъ со стороны пользовладѣльцевъ, нанимателей и т. п. не будетъ, ибо въ настоящее время чрезвычайно рѣдки случаи насильнаго, самовольнаго изгнанія нанимателей собственниками. На практикѣ скорѣе и нерѣдко наблюдается обратное явленіе: наниматели добровольно не уходятъ при неисполненіи ими условій и по истечніи срока найма. Слѣдовательно, нѣтъ никакой практической потребности въ предоставленіи и пользовладѣльцамъ, нанимателямъ и пр. владѣльческаго иска противъ собственника... Противоположное рѣшеніе разбираемаго вопроса повело-бы къ размноженію безосновательныхъ, съ точки зрѣнія права, процессовъ, такъ какъ наниматели, нынѣ сознающіе право собственниковъ отобрать отъ нихъ имущество вслѣдствіе неисполненія договора найма или по окончаніи срока воспользовались-бы этимъ путемъ, для того, чтобы подольше оставаться въ имѣніи и даже даромъ, ибо у многихъ изъ нихъ можетъ и не быть средствъ на уплату вознагражденія за дальнѣйшее пользованіе. Засимъ, отъ предоставленія такого права нанимателямъ явилось-бы не мало затрудненій въ судебныхъ дѣлахъ. Водворивъ

обратно въ имущество нанимателя по владѣльческому иску, уже по окончаніи срока найма, тутъ же или немедленно послѣ сего судъ долженъ былъ-бы вновь его выселять по иску собственника, основанному „на договорѣ". Эти соображенія составителей Проекта основаны на кассаціонной практикѣ; они объясняютъ, почему ст. 886 Проекта лишаетъ владѣльческаго иска собственниковъ противъ производныхъ владѣльцевъ и обратно. Но выводы практики не могутъ быть признаны соотвѣтствующими требованіямъ закона: какъ нигдѣ въ законѣ не говорится объ отсутствіи у арендатора права на владѣльческій искъ противъ собственника и обратно, такъ, равнымъ образомъ, не говорится и объ отсутствіи права на владѣльческій искъ у арендатора противъ другого арендатора, при условіи владѣнія ихъ имѣніями одного и того-же собственника. Но практика Сената объявляетъ, что невозможны владѣльческіе иски между арендаторами одного и того же собственника.

Рѣш. 1878 г. № 160. „Арендаторъ владѣетъ арендуемою землею не отъ своего имени, а отъ имени собственника, представителемъ котораго онъ и является въ искахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; посему таковые иски арендатора къ собственнику допускаемы быть не могутъ; *по симъ же основаніямъ представляется невозможнымъ и искъ арендатора къ арендатору, если оба арендатора арендуютъ имѣнія, принадлежащія тому же собственнику*".

Зависимое владѣніе, какимъ является владѣніе арендатора, не можетъ быть защищаемо противъ собственника, осуществляющаго свое владѣніе исключительно и независимо отъ лица посторонняго; но, если вообще арендаторъ пользуется владѣльческимъ искомъ, то что мѣшаетъ ему защищать свое владѣніе противъ лица, находящагося въ совершенно одинаковомъ съ нимъ положеніи? А между тѣмъ въ такой категорической формѣ высказывается Правительствующій Сенатъ о недопустимости этихъ исковъ:

Рѣш. 1879 г. № 182. „Предъявленіе арендаторомъ иска о возстановленіи владѣнія, нарушеннаго другимъ арендаторомъ одного и того же имѣнія, принадлежащаго

одному и тому же собственнику, *представляется невозможнымъ*“ [1]).

Если было признано [2]), что между *совладѣльцами* могутъ имѣть мѣсто иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, то совершенно непонятнымъ представляется, почему каждый изъ *соарендаторовъ* лишенъ возможности предъявлять, въ защиту своего фактическаго отношенія къ арендуемому имѣнію, владѣльческій искъ противъ прочихъ соарендаторовъ? Казалось бы, что какъ вопросъ о допустимости владѣльческихъ исковъ между соарендаторами одного и того же имѣнія, такъ тѣмъ болѣе вопросъ о возможности исковъ сего рода между лицами, арендующими отдѣльныя имѣнія одного и того же собственника, слѣдовало бы разрѣшить въ смыслѣ утвердительномъ.

Допуская владѣльческій искъ въ защиту владѣнія арендатора (противъ третьихъ лицъ) и всякаго временнаго владѣльца, практика Правительствующаго Сената

---

[1]) Рѣш. 1893 г. № 34: „разъясненіе Правительствующаго Сената о невозможности иска о возстановленіи владѣнія между арендаторомъ и собственникомъ“ . . . 1896 г. № 130: „ . . . къ разряду исковъ по 4 п. 29 ст. не подходятъ иски между сторонами, связанными какими либо юридическими отношеніями, какъ по договорнымъ соглашеніямъ, такъ и по закону“; 1898 г. № 42—id. Рѣшенія эти основываются между прочимъ на рѣшеніи Общаго Собранія 1890 г. № 6, въ коемъ съ особенной настойчивостью подчеркивается, что мировой судья постановляетъ рѣшеніе *„не входя ни въ какое разсмотрѣніе правъ* той или другой стороны“.

[2]) Рѣш. 1875 г. № 487: „устраненіе однимъ изъ соучастниковъ другого отъ пользованія доходомъ или отъ участія въ распоряженіи имѣніемъ составляетъ нарушеніе однимъ изъ соучастниковъ правъ владѣнія другого, дающее потерпѣвшему отъ нарушенія право на предъявленіе иска, какъ по общему, изложенному въ 531 ст. 1 ч. X т. закону, охраняющему отъ насилія и самоуправства всякое, даже незаконное владѣніе, такъ и по 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд., предоставляющему вообще право предъявлять искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія *безъ изъятія изъ этого права лицъ, владѣющихъ общею собственностью“;* 1884 г. № 91, 92: „иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія могутъ-ли имѣть мѣсто по возстановленію владѣнія однаго изъ совладѣльцевъ въ общемъ недвижимомъ имѣніи, устраненнаго отъ такого владѣнія другими совладѣльцами?“. Обозрѣвъ свою прежнюю практику по этому вопросу (рѣш. 1871 г. № 895; 1875 г. № 487 и 942; 1876 г. № 251; 1878 г. № 130 и 1879 г. № 89), Правительствующій Сенатъ замѣчаетъ: „искъ о возстановленіи владѣнія, нарушеннаго соучастникомъ въ общемъ имуществѣ, представляется едва-ли не болѣе умѣстнымъ и „цѣлесообразнымъ, чѣмъ въ другихъ случаяхъ нарушенія владѣнія“, и затѣмъ приходитъ къ заключенію „что общее владѣніе недвижимымъ имуществомъ, безразлично, будетъ-ли оно потревожено извнѣ третьими лицами, или внутри себя—самоволіемъ одного изъ соучастниковъ, подлежитъ судебной защитѣ, въ порядкѣ 4 п. 29 и 4 п. 349 ст. устава, т. е. искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія“.

тѣмъ съ большимъ основаніемъ признала допустимость этого иска въ защиту владѣнія чиншевика [1]) противъ всякаго посторонняго лица, но не противъ вотчинника.

Приведенныя рѣшенія показываютъ, что далеко не „всякое владѣніе“ защищается владѣльческимъ искомъ, а только владѣніе, проникнутое характеромъ самостоятельности. Практика Правительствующаго Сената находится явно подъ воздѣйствіемъ пандектныхъ ученій о юридическомъ владѣніи, хоть наше jus scriptum и не даетъ основанія къ признанію правильности того взгляда, будто бы только самостоятельное владѣніе подлежитъ защитѣ [2]).

III. Условія предъявленія владѣльческаго иска.

Для того, чтобы владѣлецъ могъ прибѣгнуть къ владѣльческому иску, необходимо, чтобы владѣніе его оказалось нарушеннымъ. Выраженіе „нарушенное владѣніе“ не осталось безъ объясненій въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената.

Рѣш. 1875 г. № 561. „По точному смыслу п. 4 ст. 29 уст. гражд. суд., иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подлежатъ удовлетворенію лишь въ такомъ случаѣ, если владѣніе истца будетъ признано *нарушеннымъ* со стороны отвѣтчика, т. е. *перешедшимъ отъ истца къ отвѣтчику безъ законнаго къ тому основанія и не по распоряженію правительственной власти*“.

Нарушеніе владѣнія равносильно по этому толкованію отнятію владѣнія. Болѣе широкое значеніе усвоено термину „нарушеніе“ въ слѣдующихъ рѣшеніяхъ:

Рѣш. 1875 г. № 675. „Владѣніе признается нарушеннымъ, когда со стороны отвѣтчика, т. е. лица, противъ

---

[1]) Рѣш. 1886 г. № 40, 56. (Эти рѣшенія касаются вопроса о прекращеніи дѣлъ о возст. наруш. влад. въ виду Положенія 9 іюля 1886 г.). Рѣш. 1888 г. № 54: „надлежало прежде всего установить, дѣйствительно ли фактическое владѣніе крестьянъ имѣло свойство вѣчно-чиншевого, или же оно вытекало изъ договорныхъ съ ними отношеній, ибо только въ первомъ случаѣ *со стороны вѣчныхъ чиншевиковъ могъ быть допущенъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія*“.

[2]) Проектъ гражд. улож. даетъ точное воспроизведеніе съ одной стороны ст. 531 т. X ч. 1 (въ ст. 882), съ другой — практики Правительствующаго Сената (въ ст. 886).

котораго предъявленъ искъ, *допущено произвольное дѣйствіе, нарушающее право истца,* т. е. лица, приносящаго жалобу".

Рѣш. 1875 г. № 890. „Дѣйствительное фактическое владѣніе недвижимымъ имуществомъ признается нарушеннымъ, когда со стороны другого владѣльца, частнаго лица или юридическаго, допущено самоуправное *завладѣніе* имуществомъ или *другое нарушеніе* права законнаго владѣнія".

Рѣш. 1875 г. № 943. „Искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предусмотрѣнный въ 4 п. 29 ст., можетъ истекать какъ изъ нарушеннаго владѣнія посредствомъ *завладѣнія* имѣніемъ или частью его, такъ и изъ нарушенія владѣнія посредствомъ *совершенія такихъ дѣйствій, которыя препятствуютъ свободному обладанію имѣніемъ*".

Рѣш. 1876 г. № 490. „Нарушеніемъ владѣнія, объ устраненіи котораго, по 4 п. 29 и 73 ст. уст. гражд. суд., дозволено обращаться къ мировымъ установленіямъ, почитается *самовольное воспрепятствованіе кому либо, тѣмъ или другимъ фактомъ, во владѣніи недвижимостью,* до того продолжавшимся".

Уже изъ приведенныхъ рѣшеній видно, что, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, дѣйствіе отвѣтчика, вызывающее искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, должно отличаться характеромъ произвольности, незаконномѣрности. Изъ текста 4 п. 29 ст. непосредственно такой характеръ дѣйствій отвѣтчика не вытекаетъ. Но, принявъ во вниманіе связь 4 п. 29 ст. со старыми процессуальными законами, слѣдуетъ признать, что Правительствующій Сенатъ не безъ основанія подчеркиваетъ, что только самовольное со стороны отвѣтчика дѣйствіе вызываетъ возможность предъявленія владѣльческаго иска. Это положеніе выражено въ слѣдующихъ рѣшеніяхъ:

Рѣш. 1874 г. № 612. „Просьбы о защитѣ владѣнія только тогда подлежатъ разсмотрѣнію и разъясненію мирового судьи, когда по дѣлу окажется, что *владѣніе истца нарушено самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика*" [1]).

---

[1]) Повторяется въ рѣш. 1876 г. № 427.

Рѣш. 1875 г. № 99. „. . . . не можетъ быть рѣчи о *самовольномъ завладѣніи, которое одно только и можетъ быть возстановлено властью* мирового судьи".

Рѣш. 1875 г. № 376. „Искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія тогда лишь подлежитъ разсмотрѣнію и удовлетворенію, когда завладѣніе произведено *самовольно* частнымъ лицомъ или со стороны казеннаго управленія, дѣйствующаго въ качествѣ частнаго владѣльца" [1]).

Рѣш. 1878 г. № 168. „4 п. 29 ст. предусматриваетъ такіе случаи, когда фактическое владѣніе съ одной стороны, нарушено *самовольнымъ дѣйствіемъ* съ другой".

Рѣш. 1879 г. № 79. „Въ порядкѣ, установленномъ для производства дѣлъ о нарушенномъ владѣніи, подлежатъ разсмотрѣнію лишь такія дѣла, по которымъ обнаружено, что владѣніе отвѣтчика началось *вслѣдствіе самовольнаго* со стороны его *дѣйствія*" [2]).

Въ статьѣ же 6-й зак. суд. гражд. (т. X ч. 2 изд. 1857 г.) значится:

„Удовлетвореніе обидъ, вознагражденіе убытковъ и ущербовъ имущества, возвращеніе *отнятаго насильно или взятаго самовольно* и расправа по дѣламъ о завладѣніяхъ, прежде производства ихъ судебнымъ порядкомъ, принадлежатъ къ обязанностямъ городской или земской полиціи смотря по тому, въ городѣ или уѣздѣ учинено *насиліе, самовольство или завладѣніе*".

И слѣдующія статьи говорятъ о насильномъ и самовольномъ завладѣніи (ст. 7, 8, 9, 10, 21), какъ о необходимомъ предположеніи предъявленія иска въ защиту на-

---

[1]) Повторяется въ рѣш. 1875 г. № 840.

[2]) Рѣш. 1879 г. № 98: п. „предусмотрѣнный п. 4 ст. 29 уст. гражд. суд. искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія установленъ для охраненія владѣнія отъ насилія и самоуправства (ст. 531 т. X ч. 1) и можетъ быть предъявленъ въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда владѣніе истца нарушено самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика (рѣш. 1873 г. № 703, 1347; 1874 г. № 585, 612; 1875 г. № 824; 1876 г. № 234; 1877 г. № 107, 111)"; 1879 г. № 99 (id); 1885 г. № 113: „дѣйствіе, совершенное кѣмъ либо по принадлежащему ему на то праву, или въ силу договорнаго соглашенія съ другимъ лицомъ, не можетъ быть почитаемо самовольнымъ, и потому не можетъ служить для другого лица основаніемъ къ предъявленію иска о возстановленіи нарушеннаго такимъ дѣйствіемъ владѣнія"; 1890 г. № 128: „искомъ о возстановленіи наруш. влад. можетъ быть признанъ лишь искъ о возстановленіи владѣнія недвижимымъ имѣніемъ и притомъ въ случаѣ нарушенія владѣнія истца *самовольнымъ* дѣйствіемъ отвѣтчика"; 1892 г. № 79—id.

рушеннаго владѣнія. Такъ какъ указанныя статьи зак. суд. гражд., по объясненію, помѣщенному подъ ст. 29 п. 4 уст. гражд. суд. (изд. Госуд. Канц.), замѣнены 4 п. 29 ст., то, хотя въ текстѣ этого послѣдняго процессуальнаго закона не содержится указанія на *самовольный* характеръ нарушенія, однако самое понятіе *нарушенія* заключаетъ въ себѣ признакъ самоволія, какъ это видно изъ принятой изданіями 1832 и 1842 г. систематики владѣнія.

По 306 ст. т. X зак. гражд. изд. 1832 г., только „законное владѣніе состоитъ подъ общимъ охраненіемъ законовъ также, какъ и собственность; оно равно неприкосновенно, и никто не можетъ быть лишенъ онаго безъ приговора и рѣшенія суда“. Законнымъ же, по ст. 305, считается владѣніе тогда, когда актъ, коимъ оно установлено, совершенъ законнымъ порядкомъ. Въ противоположность сему признается незаконнымъ владѣніе—1) когда оно не утверждается ни на какомъ законномъ актѣ или укрѣпленіи; 2) когда укрѣпленія, къ тому предъявленныя, будутъ судомъ признаны недѣйствительными; 3) когда владѣлецъ по званію своему не имѣетъ права владѣть пріобрѣтеннымъ имуществомъ. По способамъ возникновенія различается незаконное владѣніе насильственное и самовольное: насильственное владѣніе бываетъ, когда кто завладѣетъ чужимъ имуществомъ безъ всякаго права, только чрезъ насиліе, вопреки напоминанію и спору законнаго владѣльца; владѣніе есть самовольное, когда кто безъ насилія, но вопреки закона, пользуется имуществомъ, ему не принадлежащимъ [1]). По ст. 315 „владѣніе, даже и *самовольное*, защищается отъ насилія и самоуправства закономъ такъ же, какъ и владѣніе законное, доколѣ не будетъ предъявлено владѣніе законное и имущество не будетъ присуждено законному его владѣльцу“ [2]). Отсюда

---

[1]) Эти категоріи владѣнія, установленныя сводомъ зак. гражд. изд. 1832 г., повторены въ ст. 440, 441, 442, 443, 444, и 446 изд. 1842 г. Въ изданіи 1857 г. принята нѣсколько измѣненная систематика видовъ владѣнія,—именно по ст. 525 видами незаконнаго владѣнія являются: владѣніе подложное, насильственное или самовольное; по ст. 528 „самовольнымъ считается владѣніе, когда кто, безъ насилія, но вопреки закону *владѣетъ* или пользуется чужимъ имуществомъ“.

[2]) Ст. 450 изд. 1842 г. говоритъ: „ . . . . доколѣ не будутъ предъявлены права на законное владѣніе“.

можно было бы сдѣлать выводъ, что владѣніе насильственное защитѣ не подлежитъ; но ст. 531 по изданіямъ 1857, 1887 и 1900 г. объявляетъ, что „всякое, хотя и незаконное, владѣніе охраняется правительствомъ отъ *насилія и самоуправства*“. Значитъ, защита владѣнія бываетъ тамъ, гдѣ въ ней оказывается потребность изъ-за насилія и самоуправства противной стороны, и нарушеніе владѣнія, вызывающее искъ по 4 п. 29 ст., можетъ быть усмотрѣно въ тѣхъ только случаяхъ, когда владѣніе истца прекращается незаконными дѣйствіями отвѣтчика.

Отсюда можно сдѣлать и обратный выводъ: если владѣніе истца прекратилось, и возникло для отвѣтчика не благодаря его насилію и самоуправству, то истецъ не можетъ быть возстановленъ въ прежнемъ своемъ владѣніи при помощи иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, ибо „нарушенія“ владѣнія въ техническомъ смыслѣ здѣсь не будетъ. Этотъ выводъ сдѣланъ въ слѣдующихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената:

Рѣш. 1869 г. № 448. „ . . . въ данномъ случаѣ нарушенія владѣнія вовсе не было, ибо судебный приставъ дѣйствовалъ какъ представитель власти, исполняя предложеніе мирового судьи, и, слѣдовательно, не могъ нарушить владѣнія“ [1]).

Рѣш. 1873 г. № 1347. „ . . . когда недвижимое имѣніе перешло отъ одного лица къ другому по распоряженію общественной власти, т. е. по распоряженію какого-либо судебнаго или административнаго мѣста, то въ такомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о самовольномъ завладѣніи, которое одно только и можетъ быть возстановлено властью мирового суда. Неправильность распоряженій мѣстъ судебныхъ или административныхъ по передачѣ имѣнія отъ одного владѣльца другому или неправильное приведеніе этихъ распоряженій въ исполненіе лицами, на которыхъ сіе возложено, могутъ быть обжалованы въ порядкѣ постепенности инстанцій установленнымъ порядкомъ, но не могутъ служить поводомъ къ предъявленію

---

[1]) Рѣчь идетъ объ описи имущества, принадлежавшаго истцу и его умершей женѣ; опись была произведена по распоряженію мирового судьи.

иска о нарушеніи владѣнія въ томъ смыслѣ, какъ сіе указано въ 4 п. 29 и 1310 ст. уст. гражд. суд.“ [1]).

Рѣш. 1876 г. № 372. „Разсматривая иски этого рода по существу, мировыя установленія обязаны привести въ ясность и установить, было ли со стороны отвѣтчика совершено самовольное завладѣніе, или же имѣніе перешло къ отвѣтчику по распоряженію правительственной власти, т. е. какого либо судебнаго или административнаго установленія, и въ первомъ случаѣ они обязаны возстановить нарушенное владѣніе истца, а во второмъ, за *отсутствіемъ такого нарушенія,* должны ограничиться отказомъ въ искѣ“.

Та же идея, въ примѣненіи къ органамъ общественной власти, выражена въ рѣш. 1869 г. № 484: „ . . . . мировой съѣздъ, имѣя въ виду рѣшеніе волостного суда, состоявшееся въ предѣлахъ предоставленной ему власти, которымъ признано было, что Козьма Воронинъ и Козликовъ владѣютъ оспариваемою у нихъ Михаиломъ Ворониным землею не самовольно, а *по распоряженію сельскаго общества,* не имѣлъ права, въ отступленіе отъ ст. 29 п. 4, принимать къ своему разсмотрѣнію искъ сего послѣдняго о возстановленіи нарушеннаго владѣнія“.

Рѣш. 1875 г. № 375. „ . . . Когда недвижимое имѣніе переходитъ отъ одного лица къ другому по *распоряженію общественной власти,* то въ такомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о самовольномъ завладѣніи“...

Отсюда уже слѣдуетъ, что если отвѣтчикъ введенъ во владѣніе тѣмъ имѣніемъ, которое до того состояло во владѣніи истца, то послѣдній не можетъ воспользоваться владѣльческимъ искомъ по 4 п. 29 ст. для возстановленія прежняго своего фактическаго отношенія къ имѣнію. Вопросъ о значеніи ввода во владѣніе былъ неоднократно въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, и въ относящихся сюда рѣшеніяхъ разъяснено не только то, какое значеніе имѣетъ вводъ во владѣніе, какъ возраженіе, противопоставляемое иску прежняго владѣльца, но также и то, что для введеннаго во владѣніе возникаетъ про-

---

[1]) Послѣдняя половина тезиса дословно воспроизведена въ рѣш. 1875 г. № 52, 840, 870.

тивъ прежняго владѣльца, продолжающаго еще свое владѣніе, искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія![1]).

Въ рѣш. 1875 г. № 999 разъяснено, что „ . . . вводъ во владѣніе означаетъ, что лицо, которое вводится во владѣніе имуществомъ, вступаетъ, въ моментъ ввода, въ непосредственное обладаніе этимъ имуществомъ, или, другими словами, становится владѣльцемъ онаго, устраняя тѣмъ самымъ всѣхъ тѣхъ, въ фактическомъ владѣніи коихъ, до совершенія ввода, оно находилось“...

Въ рѣшеніи же 1876 г. № 490 говорится, что „вводъ во владѣніе, какъ дѣйствіе, совершаемое во исполненіе судебнаго постановленія, никакъ не можетъ быть сравниваемъ съ самовольнымъ дѣйствіемъ частнаго лица“.

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ до сего времени, говорилось о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, имѣлось въ виду такое соотношеніе между сторонами: истецъ— бывшій фактическій (дѣйствительный) владѣлецъ, отвѣт-

---

[1]) Рѣш. 1872 г. № 910. „Изъ сопоставленія ст. 531 т. X ч. 1 съ ст. 925—933, а равно съ ст. 1523—1527 того же тома несомнѣнно слѣдуетъ, что самоуправное, насильственное вступленіе лицомъ во владѣніе имуществомъ, на которое оно по закону имѣетъ право, воспрещено, но о насиліи можетъ быть рѣчь лишь „*дотолѣ*“, пока въ пользу сего лица, пріобрѣвшаго извѣстное имущество, не будутъ „*сдѣланы* надлежащія по закону распоряженія о передачѣ онаго“. Эти распоряженія „о передачѣ имущества“, коль скоро рѣчь идетъ о недвижимости, заключаются во вводѣ во владѣніе, на основаніи вводнаго листа... Если владѣлецъ, вопреки исполнительному листу, и несогласно съ 1426—1428 ст. уст. гражд. суд. не прекратилъ владѣнія имуществомъ, присужденнымъ другому лицу постановленіемъ суда о вводѣ во владѣніе, то въ таковомъ неисполненіи распоряженія судебной власти уже заключается самоуправіе, о прекращеніи котораго лицо, на имя котораго выданъ исполнительный листъ, вправѣ обратиться къ содѣйствію установленныхъ закономъ властей (ст. 532 т. X ч. 1), и если такое лицо, на основаніи ст. 29 п. 4, обратилось къ содѣйствію мировыхъ учрежденій..... то мировой судья.... обязанъ прекратить владѣніе не только начавшееся послѣ выдачи исполнительнаго листа на имя новаго пріобрѣтателя, но и продолжающееся вопреки распоряженію суда, изложеннаго въ исполнительномъ листѣ“... 1875 г. № 182: „Вводъ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ въ цѣломъ его составѣ самъ по себѣ не можетъ быть сочтенъ безспорнымъ признакомъ и доказательствомъ фактическаго владѣнія каждымъ участкомъ, входящимъ въ составъ имѣнія, такъ какъ, несмотря на вводъ, существовавшее до ввода фактическое владѣніе посторонняго лица извѣстнымъ участкомъ можетъ продолжаться попрежнему. Сообразно сему совершеніе обряда ввода во владѣніе не представляется такимъ дѣйствіемъ, которое возлагало бы на фактическаго владѣльца обязанность считать свое владѣніе нарушеннымъ, а лишь такимъ обстоятельствомъ, вслѣдствіе коего для собственника имѣнія возникаетъ право ходатайствовать о прекращеніи фактическаго съ чьей-либо стороны владѣнія имуществомъ, буде собственникъ считаетъ это владѣніе нарушающимъ его права“.

чикъ—владѣлецъ настоящій; если послѣдній самовольно сталъ владѣльцемъ, то требованіе перваго о возстановленіи отнятаго у него владѣнія, при наличности другихъ условій, подлежитъ удовлетворенію; если же отвѣтчикъ сталъ владѣльцемъ не самовольно, а въ силу соотвѣтствующаго распоряженія власти, то переданное ему такимъ образомъ владѣніе остается за нимъ [1]).

Но вотъ, какъ быть въ тѣхъ случаяхъ, когда формальная процедура ввода во владѣніе совершена, а на самомъ дѣлѣ все обстоитъ попрежнему, и прежній владѣлецъ все еще продолжаетъ владѣть тѣмъ имѣніемъ, во владѣніе коимъ уже введено новое лицо? Прежній владѣлецъ, не прекратившій своего владѣнія, не можетъ предъявить иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, потому что его владѣніе на самомъ дѣлѣ продолжаетъ еще существовать. Новый владѣлецъ—владѣлецъ только по имени, потому что для него совершенъ обрядъ ввода: какъ защищать ему то владѣніе, которое для него возникло благодаря вводу, но въ дѣйствительности опровергается продолжающимся владѣніемъ прежняго владѣльца? Можетъ ли онъ предъявить къ прежнему владѣльцу искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, или онъ долженъ доказывать, что для него возникло право на владѣніе тѣмъ имѣніемъ, которое все же остается во владѣніи прежняго владѣльца?

На эти вопросы практика Правительствующаго Сената даетъ такіе отвѣты:

Рѣш. 1876 г. № 428. „Вводъ во владѣніе, совершенный надлежащею властью и на основаніи судебнаго постановленія, прерываетъ бывшее до того фактическое владѣніе постороннихъ лицъ всѣми тѣми участками земли, которые во вводномъ листѣ поименованы. Такимъ образомъ, если во введенномъ во владѣніе пріобрѣтателя имѣніи окажется посторонній владѣлецъ такого участка, который поименованъ во вводномъ листѣ, то въ такомъ случаѣ, этотъ посторонній владѣлецъ, *переставъ быть фактическимъ владѣльцемъ съ момента ввода во владѣніе означеннымъ участкомъ,* не можетъ считать пріобрѣтателя на-

[1]) Рѣш. 1876 г. №№ 428, 490.

рушающимъ его владѣніе, и если это постороннее владѣніе будетъ и затѣмъ продолжаться, то пріобрѣтатель вправѣ требовать прекращенія сего владѣнія искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, если со времени ввода не прошло 6 мѣсяцевъ".

Владѣніе по вводу не есть непремѣнно владѣніе дѣйствительное; когда оно существуетъ только на бумагѣ—во вводномъ листѣ, то для того, чтобы съ такимъ владѣніемъ связывать представленіе о владѣльческомъ искѣ, необходимо отказаться отъ взгляда, что только дѣйствительное, фактическое владѣніе, безотносительно къ его основанію, можетъ быть защищаемо владѣльческимъ искомъ. И Правительствующій Сенатъ, по крайней мѣрѣ на случаи ввода во владѣніе, отъ этого взгляда отказался, допустивъ такую фикцію, что тотъ, кто въ дѣйствительности еще не владѣетъ, юридически (quoad interdictum) уже владѣетъ, а тотъ, кто въ дѣйствительности еще владѣетъ, юридически оказывается уже нарушителемъ владѣнія перваго.

Эта фикція подготовлялась нѣсколькими рѣшеніями, пока, наконецъ, не была разработана въ очень подробномъ рѣшеніи 1884 г. № 55. Такъ, въ рѣш. 1874 г. № 757, между прочимъ, говорится: „вводный листъ въ спорахъ о нарушенномъ владѣніи можетъ быть разсматриваемъ какъ доказательство факта владѣнія"; въ рѣш. 1876 г. № 490 указывается, что „нарушеніемъ владѣнія, объ устраненіи котораго, по п. 4 ст. 29 и ст. 73 уст. гражд. суд., дозволено обращаться къ мировымъ установленіямъ, почитается самовольное воспрепятствованіе кому либо, тѣмъ или другимъ фактомъ, во владѣніи недвижимостью, до того продолжавшемся".

Въ 1884 г. Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената остановился на слѣдующемъ вопросѣ: *прерывается ли вводомъ во владѣніе фактическое владѣніе другихъ лицъ недвижимымъ имѣніемъ?* Поводомъ къ возбужденію этого общаго вопроса послужили слѣдующія обстоятельства разсмотрѣннаго мировымъ съѣздомъ дѣла. Казакъ Чепѣга получилъ отъ вдовы казака Герасименковой утвержденную старшимъ нотаріусомъ 14 марта 1880 г. купчую крѣпость на два участка земли, достав-

шейся Герасименковой отъ ея мужа по утвержденному къ исполненію духовному завѣщанію, и по вводному листу отъ 18 января 1875 г. Чепѣга по той купчей введенъ былъ во владѣніе 19 іюня 1880 г., безъ бытности при семъ Сакуна и Дейнеги, которые, какъ оказалось затѣмъ, владѣли пріобрѣтенными Чепѣгой отъ Герасименковой участками. 14 августа 1880 г. Чепѣга предъявилъ къ названнымъ Сакуну и Дейнегѣ у мирового судьи искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Отвѣтчики возражали, что продавщица Герасименкова никогда не владѣла спорной землею, а владѣлъ ею въ одномъ участкѣ Сакунъ, а въ другомъ Дейнега, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, что и было подтверждено свидѣтелями. Съѣздъ мировыхъ судей, исходя изъ того, что на основаніи 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд., разъясненной въ рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1872 г. № 910; 1875 г. №№ 182, 999; 1876 г. № 428, вводъ во владѣніе Чепѣги 19 іюня 1880 г. прервалъ бывшее до того фактическое владѣніе постороннихъ лицъ и что Чепѣга вправѣ требовать прекращенія владѣнія искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, такъ какъ со времени ввода не прошло шести мѣсяцевъ, постановилъ: возстановить владѣніе Чепѣги. По кассаціонной жалобѣ Сакуна дѣло поступило въ Правительствующій Сенатъ. Проситель доказывалъ, что вводные листы по актамъ о переходѣ права собственности на недвижимыя имѣнія прекращаютъ фактическое владѣніе одного лишь уступщика, т. е. лица, участвовавшаго въ заключеніи сдѣлки, но не могутъ прекращать владѣніе третьяго лица, въ сдѣлкѣ вовсе не участвовавшаго.

Обозрѣвъ законы, касающіеся ввода во владѣніе по своду 1857 г. и по уставу гражданскаго судопроизводства, Правительствующій Сенатъ пришелъ къ слѣдующему выводу: „по законамъ матеріальнаго гражданскаго права и правиламъ прежняго судопроизводства, вводъ во владѣніе, составляя обрядъ оглашенія права на владѣніе по акту укрѣпленія, имѣлъ юридическія послѣдствія и въ отношеніи самаго владѣнія тѣхъ только лицъ, которыя участвовали въ совершеніи акта; но вводъ во владѣніе, самъ по себѣ, не могъ устранять фактическаго

владѣнія третьихъ, постороннихъ лицъ... И по новому порядку, вводомъ не производится передача самаго фактическаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, а производится укрѣпленіе права на оное". Разсмотрѣвъ затѣмъ отдѣльные случаи ввода во владѣніе, Правительствующій Сенатъ останавливается на слѣдующихъ главныхъ положеніяхъ по вопросу о томъ, „прерывается ли вводомъ во владѣніе фактическое владѣніе другихъ лицъ недвижимымъ имѣніемъ: 1) Вводный листъ вообще можетъ быть принятъ какъ доказательство пріобрѣтеннаго владѣнія, но не составляетъ безусловнаго, недопускающаго опроверженія, доказательства дѣйствительнаго владѣнія. 2) Вводъ во владѣніе по *данной*, вслѣдствіе пріобрѣтенія имѣнія съ публичнаго торга или оставленія онаго за кредиторомъ, по 1165 и 1171 ст. уст. гражд. суд., можетъ, по непринадлежности имѣнія должнику или вслѣдствіе предварительнаго отчужденія имъ онаго, быть опровергаемъ не иначе, какъ по вотчинному иску, въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, т. е. по иску о правѣ собственности, а не о возстановленіи владѣнія. 3) Вводъ во владѣніе по судебному рѣшенію о присужденіи имѣнія, по 1209 ст. уст. гражд. суд., имѣетъ значеніе передачи имѣнія выигравшей тяжбу сторонѣ отъ проигравшей и прерываетъ владѣніе послѣдней въ пользу первой; если послѣ такого ввода проигравшая сторона совершаетъ дѣйствія, препятствующія выигравшей сторонѣ осуществлять владѣніе или несовмѣстныя съ исключительностью власти выигравшей стороны надъ имѣніемъ, то, въ теченіе 6 мѣсяцевъ, по 4 п. 29 ст., со дня совершенія означенныхъ дѣйствій, выигравшая сторона можетъ воспользоваться владѣльческимъ (поссессорнымъ) искомъ, т. е. искомъ о возстановленіи владѣнія противъ проигравшей стороны. 4) Совершенный въ охранительномъ порядкѣ вводъ по акту о переходѣ права собственности на имѣніе свидѣтельствуетъ въ пользу пріобрѣтателя о перерывѣ владѣнія того лица, право котораго перешло по сему акту къ новому собственнику, и имѣетъ для сихъ двухъ лицъ послѣдствія, указанныя въ предыдущемъ положеніи. 5) Что же касается третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, по которому состоялось рѣшеніе, исполненное вво-

домъ, или посторонняго акту, послужившему основаніемъ ввода, то вводъ самъ по себѣ не составляетъ перерыва владѣнія такого третьяго лица".

Этого же вопроса о значеніи ввода во владѣніе Правительствующій Сенатъ коснулся въ рѣшеніи № 110 за тотъ же 1884 годъ. Обстоятельства дѣла, по поводу коего состоялось означенное рѣшеніе, были таковы. Нѣкто Андрей Гуринъ пріобрѣлъ, съ публичнаго торга въ Тульскомъ окружномъ судѣ, 23 февраля 1881 г., находящуюся въ черезполосномъ владѣніи съ разными лицами землю, принадлежавшую Пономареву и находящуюся, какъ означено въ данной, въ арендѣ у Григорія Андреева; 8 іюня 1881 г. Андрей Гуринъ получилъ отъ судебнаго пристава вводный листъ, и, по недопущенію его Никифоромъ Гуринымъ къ владѣнію тою землей, Андрей Гуринъ предъявилъ къ Никифору Гурину искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Мировой съѣздъ отказалъ въ этомъ искѣ Андрея Гурина, признавъ, что по обстоятельствамъ дѣла, пріобрѣтатель можетъ защищать свои права только по 1 ст. уст. гражд. суд. и 691 ст. т. X ч. 1, а не искомъ по 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд. Разсмотрѣвъ дѣло по кассаціонной жалобѣ Андрея Гурина Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ дѣлѣ этомъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: „правильно ли мировой съѣздъ отказалъ въ присвоеніи вводному листу такого значенія, что вводный листъ, при какихъ бы то ни было фактическихъ обстоятельствахъ, безусловно прерываетъ фактическое владѣніе другого лица"? Сославшись на рѣшеніе 1884 г. № 55, Правительствующій Сенатъ пришелъ къ заключенію, что вводные листы вообще могутъ быть приняты какъ доказательство пріобрѣтенія владѣнія, но не составляютъ безусловнаго, недопускающаго опроверженій доказательства дѣйствительнаго владѣнія, и что слѣдуетъ различать три рода вводовъ во владѣніе: 1) вводы *по судебному рѣшенію* о присужденіи имѣнія по 1209 ст. уст. гражд. суд. и 535 ст. т. X ч. 2 изд. 1876 года; 2) *вводы въ охранительномъ порядкѣ,* по акту о переходѣ права собственности на имѣніе также по духовному завѣщанію или по опредѣленію суда объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства по закону, и 3) *вводы по даннымъ* на основаніи 1165 и 1171 ст. уст.

гражд. суд., а именно: а) вводъ по судебному рѣшенію прерываетъ владѣніе фактическаго владѣльца, проигравшаго тяжбу, или его преемниковъ и имѣетъ значеніе передачи самаго имѣнія во владѣніе, въ силу 532 ст. т. X ч. 1 и ст. 1209 уст. гражд. суд.; но владѣнія третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, по которому рѣшеніе состоялось, такой вводъ самъ по себѣ, въ силу 895 ст. уст. гражд. суд. и 516 ст. т. X ч. 2 изд. 1876 г., не прерываетъ; б) вводъ въ охранительномъ порядкѣ также прерываетъ фактическое владѣніе только того лица, право котораго перешло ко введенному новому собственнику; третьи же лица, доказавъ свое владѣніе, могутъ опровергнуть доказательную силу вводнаго листа, представленнаго введеннымъ въ удостовѣреніе пріобрѣтенія имъ владѣнія, въ силу 531, 691, 707, 1543 ст. т. X ч. 1 и 895 и 1432 ст. уст. гражд. суд., причемъ введенный можетъ воспользоваться *владѣльческимъ* (поссессорнымъ), по 4 п. 29 ст., искомъ противъ третьяго лица только въ качествѣ преемника того, чьи права перешли къ введенному и, слѣдовательно, если 6-мѣсячный срокъ начался или истекъ до ввода, то вводомъ онъ не возобновляется противъ третьяго лица, и в) вводы по даннымъ могутъ, по непринадлежности имѣнія должнику или вслѣдствіе предварительнаго отчужденія имъ онаго, быть опровергаемы не иначе, какъ по вотчинному въ общихъ судебныхъ установленіяхъ иску, т. е. иску о правѣ собственности, а не о возстановленіи владѣнія, потому что, на основаніи 1 п. 1180 ст. уст. гражд. суд., публичный торгъ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ, по непринадлежности имѣнія должнику, только по суду, и, на основаніи 1197 ст. уст. гражд. суд., лицо, которое находитъ, что назначенное въ публичную продажу имѣніе принадлежитъ не должнику, а ему, обязано, для предотвращенія публичной продажи, предъявить искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ (рѣш. 1879 г. № 191), равно, послѣ публичной продажи, можетъ, по 691 ст. т. X ч. 1, предъявить искъ только о правѣ собственности (рѣш. 1879 г. № 251) и только пока торгъ еще не состоялся, притомъ только тогда, когда имѣніе состоитъ въ его, а не должника владѣніи, третье лицо можетъ оградить свое владѣніе

и частной жалобой (рѣш. 1875 г. № 840; 1880 г. №№ 28, 203 и др.)".

Изъ приведенныхъ рѣшеній усматривается, что вводъ во владѣніе не можетъ, ни въ какомъ случаѣ, быть разсматриваемъ, какъ нарушеніе существующаго владѣнія; напротивъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, продолжающее существовать владѣніе отвѣтчика, несмотря на то, что для истца совершенъ обрядъ ввода во владѣніе, разсматривается само какъ нарушеніе владѣнія истца, и это потому, что продолжающееся владѣніе отвѣтчика съ момента ввода истца во владѣніе становится владѣніемъ самовольнымъ, а самовольное владѣніе выражаетъ собою отрицаніе владѣнія законнаго, т. е. въ данномъ случаѣ того владѣнія, которое должно возникнуть въ результатѣ ввода для истца.

Однако Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1887 года № 17, разсуждая о вводѣ во владѣніе имѣніемъ, проданнымъ по распоряженію земельнаго банка, призналъ, что такой вводъ не прерываетъ фактическаго владѣнія сторонних лицъ,—и вотъ по какимъ соображеніямъ:

„Въ рѣшеніи 1884 г. № 55, между прочимъ, признано, что, въ случаѣ публичной продажи недвижимаго имѣнія, вводъ во владѣніе по данной, вслѣдствіе пріобрѣтенія имѣнія сего съ публичнаго торга или оставленія онаго за кредиторомъ, по 1165 и 1171 ст. уст. гражд. суд., „прерываетъ владѣніе и третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ", и „можетъ быть опровергаемъ не иначе, какъ по вотчинному иску въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, т. е. по иску о правѣ собственности, а не о возстановленіи владѣнія". Заключеніе это выведено Правительствующимъ Сенатомъ изъ соображенія условій, сопровождающихъ, по уставу гражд. суд., производство продажи съ публичнаго торга, и способовъ, предоставленныхъ третьимъ лицамъ для огражденія при этомъ тѣхъ правъ, кои они простираютъ на продаваемое имѣніе. Какъ тѣ, такъ и другіе не примѣнимы къ продажѣ заложенныхъ имѣній, произведенной въ правленіяхъ земельныхъ банковъ, къ каковой не можетъ быть примѣнено и заключеніе, сдѣланное Правительствующимъ Сенатомъ для продажи, производящейся въ публичныхъ мѣстахъ. Такъ,

при продажѣ по правиламъ уст. гражд. суд. производится должностнымъ лицомъ—судебнымъ приставомъ—опись имѣнія, съ означеніемъ границъ онаго и смежныхъ владѣльцевъ (п. 1 ст. 1104), съ указаніемъ, не состоитъ ли оно въ общемъ владѣніи, и на какомъ правѣ (п. 4 ст. 1107), и собираются акты на имѣніе (ст. 1111 и 1112). Ничего подобнаго не установлено для продажи имѣній, заложенныхъ банкомъ... Еще большее различіе существуетъ въ способахъ къ огражденію своихъ правъ сторонними лицами при продажѣ имѣній порядкомъ, опредѣленнымъ уставомъ гражд. суд., и при продажѣ ихъ въ правленіяхъ земельныхъ банковъ. Въ первомъ случаѣ, стороннее лицо, усматривающее, что судебный приставъ описываетъ имѣніе, находящееся въ его, а не должника, фактическомъ владѣніи, вправѣ принести на судебнаго пристава частную жалобу, и признаніе такой жалобы уважительною не только влечетъ за собою прекращеніе дальнѣйшихъ дѣйствій по описи и продажѣ имѣнія, но можетъ вести и къ признанію произведеннаго уже торга на имѣніе недѣйствительнымъ. Напротивъ того, правилъ объ обжалованіи дѣйствій правленій земельныхъ банковъ по описи и продажѣ имѣній въ законахъ не установлено. Такимъ образомъ, признаніе за вводомъ во владѣніе, совершаемымъ вслѣдствіе продажи имѣній въ правленіяхъ земельныхъ банковъ, значенія перерыва фактическаго владѣнія проданнымъ имѣніемъ сторонихъ лицъ—не только не соотвѣтствовало бы условіямъ составленія описи такимъ имѣніямъ, но и влекло бы за собою то несправедливое положеніе, что фактическіе владѣльцы описанныхъ имѣній, или частей ихъ, не имѣя никакихъ средствъ продать свое владѣніе, до продажи, отъ неправильныхъ дѣйствій банковъ, были бы, затѣмъ, поставлены въ необходимость, для огражденія своихъ правъ, обращаться къ судебному производству въ качествѣ истцовъ. Приходя по изложеннымъ соображеніямъ къ заключенію, что за вводомъ во владѣніе имѣніемъ, проданнымъ по распоряженію правленія земельнаго банка, согласно уставу банка, въ самомъ правленіи, не можетъ быть признано значенія перерыва фактическаго владѣнія сторонихъ лицъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что подобный актъ не можетъ затѣмъ служить самъ по

себѣ достаточнымъ основаніемъ иска о возстановленіи владѣнія со стороны купившаго имѣніе, если подобный искъ не будетъ подкрѣпленъ доказательствомъ дѣйствительнаго на сторонѣ истца (т. е. его самого или прежняго владѣльца) фактическаго владѣнія имѣніемъ и нарушенія сего владѣнія отвѣтчикомъ".

Вводъ во владѣніе, какъ установленіе владѣнія при содѣйствіи органовъ власти [1]), не можетъ быть поводомъ къ предъявленію иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Такимъ поводомъ можетъ быть лишь прекращеніе существующаго владѣнія или его стѣсненіе, вызванныя самовольною дѣятельностью противника. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената указываются слѣдующіе виды нарушеній владѣнія: перенесеніе самовольно сломаннаго забора [2]); владѣніе мельницей бывшимъ арендаторомъ, по истеченіи срока договора [3]); подкопъ подъ стѣну [4]); требованіе истца о понужденіи отвѣтчика снести строеніе, находящееся на принадлежащей истцу землѣ [5]); „право собственника земли не допускать по ней проѣзда, помимо дорогъ, открытыхъ для пользованія постороннихъ лицъ въ силу закона или договора, можетъ быть охранено собственникомъ путемъ предъявленія по 4 п. 29 ст. иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія" [6]); „снятіе хлѣба и травы, порубка деревьевъ, добываніе строительныхъ матеріаловъ, уничтоженіе изгородей, заравниваніе пограничныхъ канавъ, ловля рыбы и вообще всякія дѣйствія, которыя нарушаютъ спокойное и безспорное владѣніе, не сопровождаясь однако отнятіемъ недвижимаго имущества всецѣло" [7]); самовольная ловля рыбы [8]); уничтоженіе при возведеніи своей постройки карниза стѣны сосѣда [9]);

---

[1]) Рѣш. 1885 г. № 81. „Возстановленіе землемѣромъ межи, по просьбѣ владѣльца, можетъ служить для этого владѣльца лишь поводомъ къ предъявленію иска о тѣхъ частяхъ его дачи, которыя при возобновленіи межи окажутся во владѣніи его сосѣдей, но не поводомъ къ отнятію у нихъ земли, безъ надлежащаго о томъ постановленія правительственной власти".
[2]) Рѣш. 1869 г. № 669.
[3]) Рѣш. 1869 г. № 1271.
[4]) Рѣш. 1870 г. № 89.
[5]) Рѣш. 1874 г. № 333; 1879 г. № 295.
[6]) Рѣш. 1879 г. №№ 303, 304.
[7]) Рѣш. 1882 г. № 69.
[8]) Рѣш. 1882 г. № 143.
[9]) Рѣш. 1887 г. № 93.

самовольное пользованіе отвѣтчика лѣсомъ истца [1]); „всякія дѣйствія, которыя препятствуютъ свободному обладанію, несопровождающіяся однако отнятіемъ недвижимаго имущества, какъ, напр., скошеніе или снятіе хлѣба и травы, порубка деревьевъ, уничтоженіе изгородей, заравниваніе пограничныхъ канавъ и т. п.“ [2]).

Практика Прав. Сената развиваетъ понятіе „нарушеннаго владѣнія“ такимъ способомъ, что подъ нарушеніе подводитъ и частичное и полное измѣненіе существующаго положенія, а сверхъ того усматриваетъ нарушеніе владѣнія въ нѣкоторыхъ случаяхъ тамъ, гдѣ и владѣнія еще не было. Владѣльческій искъ, въ силу разъясненій Прав. Сената, имѣетъ мѣсто не только при наличности предположеній для interdicta retinendae и recuperandae possessionis, но, благодаря ученію о вводѣ во владѣніе, примѣняется на подобіе interdicta adipiscendae possessionis—когда фактическаго владѣнія еще не было, а помощью интердикта только желаютъ создать это владѣніе; правильнѣе было бы въ этомъ случаѣ говорить объ искахъ объ установленіи, а не о возстановленіи владѣнія.

Есть-ли основаніе утверждать, что изъ содержанія ст. 531 возможно вывести ученіе кассаціонной практики о подлежащемъ защитѣ владѣніи и о способахъ этой защиты? Если бы дѣйствующій законъ въ редакціи 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд. вполнѣ оправдывалъ сложившуюся практику по вопросу о защитѣ владѣнія, то новому закону—2 п. 29 ст. въ редакціи 15 іюня 1912 г.—не было бы надобности указывать, что владѣльческій искъ примѣняется и къ случаямъ *утраченнаго* владѣнія.

IV. О срокѣ для возбужденія владѣльческаго иска.

Въ чемъ бы ни состояло нарушеніе владѣнія, предъявляемый у мирового судьи въ защиту нарушеннаго владѣнія искъ можетъ имѣть мѣсто единственно въ томъ случаѣ,

---

[1]) Рѣш. 1888 г. № 87.
[2]) Рѣш. 1892 г. № 92.

когда со времени нарушенія владѣнія не истекло шести мѣсяцевъ. Потребовался однако цѣлый рядъ рѣшеній для установленія того положенія, что владѣльческій искъ, предъявленный въ порядкѣ 4 п. 29 ст., находится въ зависимости отъ истеченія срока.

Рѣш. 1869 г. № 642. „ . . . На основаніи 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд., дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подлежатъ вѣдомству мирового судьи, если со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. *Никакого другого ограниченія подсудности этихъ дѣлъ мировымъ судьямъ въ законѣ не установлено,* и посему заключеніе съѣзда, что возстановленіе нарушеннаго владѣнія возложено на обязанность мировыхъ учрежденій тогда только, когда съ нарушеніемъ владѣнія не соединено какое либо преступленіе, оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ закона“.

Рѣш. 1870 г. № 101. „Мировой съѣздъ, утверждая рѣшеніе судьи, основанное исключительно на 4 п. 29 ст., могъ вывести свое заключеніе только при убѣжденіи, что въ данномъ случаѣ въ точности соблюденъ *срокъ,* этимъ закономъ опредѣленный“.

Рѣш. 1871 г. № 480. „При точной опредѣлительности этого закона не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что въ дѣлахъ подобнаго рода на обязанности мировыхъ установленій лежитъ прежде всего опредѣлить срокъ, когда послѣдовало нарушеніе, ибо *отъ разрѣшенія сего обстоятельства въ каждомъ данномъ случаѣ зависитъ и правильное опредѣленіе подсудности дѣла*“.

Особенно часто приходилось Правительствующему Сенату останавливаться на выясненіи вопроса о *порядкѣ исчисленія шестимѣсячнаго срока.*

Рѣш. 1870 г. № 401. „6-мѣсячный срокъ долженъ быть исчисленъ не съ того дня, когда возникло владѣніе въ силу договорнаго обязательства, основаннаго на добровольномъ соглашеніи сторонъ, а съ того дня, когда обязательныя соглашенія прекратились и началось владѣніе самовольное, основанное на правонарушеніи, т. е. дѣйствіи, препятствующемъ осуществленію чужого права“.

Рѣш. 1872 г. № 1157. „6-мѣсячный срокъ исчисляется со времени нарушенія владѣнія“ [1]).

Само собою разумѣется, что обязанность доказать неистеченіе 6-мѣсячнаго срока лежитъ на истцѣ [2]), который имѣетъ „право подать мировому судьѣ исковое прошеніе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія до истеченія цѣлаго послѣдняго дня 6-мѣсячнаго срока“ [3]). Хотя, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената [4]), возбужденіе вопроса объ истеченіи 6-мѣсячнаго срока лежитъ на обязанности судебныхъ мѣстъ, рѣшающихъ дѣло по существу, однако и отвѣтчикъ, разумѣется, не преминетъ воспользоваться возраженіемъ о давности, опредѣленной 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд., но возраженіе это не можетъ быть дѣлаемо въ кассаціонной инстанціи [5]).

По вопросу о томъ, какое значеніе имѣетъ опредѣленіе срока въ 4 п. 29 ст., можетъ возникнуть сомнѣніе,— представляетъ ли собою срокъ этотъ необходимую принадлежность и условіе владѣльческаго иска, такъ что за предѣлами этого срока владѣльческій искъ уже не представляется возможнымъ, или же этимъ срокомъ распредѣляется только подсудность владѣльческаго иска между мировыми установленіями и общими судебными мѣстами, сообразно ст. 29 и 202 уст. гражд. суд.? [6]) Сомнѣніе это

---

[1]) Рѣш. 1873 г. № 1500 „... но не со дня какихъ либо послѣдующихъ обстоятельствъ“. Рѣш. 1873 г. № 251; 1875 г. № 1074; 1876 г. № 347.

[2]) Рѣш. 1871 г. № 1216: „такъ какъ, по смыслу ст. 81 уст. гражд. суд., на истцѣ прежде всего лежитъ обязанность доказать какъ справедливость своего требованія, такъ и самое право на искъ, особливо когда это право опредѣлено и ограничено закономъ, то посему въ настоящемъ случаѣ мировой съѣздъ поступилъ неправильно, возложивъ на отвѣтчика обязанность доказывать пропускъ истцами установленнаго 4 п. 29 ст. срока на предъявленіе иска въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ“.

[3]) Рѣш. 1876 г. № 500.

[4]) Рѣш. 1868 г. № 773: „на обязанности мирового судьи лежитъ удостовѣриться о времени, съ котораго такое владѣніе продолжается“; 1869 г. №№ 487, 1146, 1214 и др.

[5]) Рѣш. 1875 г. № 131.

[6]) По закону о преобразованіи мѣстнаго суда вопросъ о подсудности разрѣшается не такъ, какъ разрѣшается въ 29 статьѣ устава гражд. суд.: по новому закону мировому судьѣ подвѣдомы какъ иски о движимомъ, такъ и иски о недвижимомъ имуществѣ, и подсудность разграничивается только цѣной иска. Такъ какъ въ предѣлахъ оцѣнки иска въ тысячу рублей мировой судья можетъ разсматривать какъ искъ владѣльческій (о фактѣ), такъ и искъ о правѣ, то къ искамъ о возстановленіи нарушеннаго или утраченнаго владѣнія, которые будутъ предъявлены у

возникаетъ не въ виду рѣшеній Правительствующаго Сената, а въ виду теоретическихъ соображеній, касающихся интердиктной защиты владѣнія.

Въ рѣшеніи 1871 г. № 748 Правительствующій Сенатъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ опредѣляетъ *цѣль* владѣльческаго иска: „Цѣль 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд. заключается въ томъ, чтобы иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія могли быть ближайшимъ мѣстнымъ судомъ разсмотрѣны единственно относительно самаго факта нарушенія владѣнія, по возможности вскорѣ послѣ его наступленія, на основаніи мѣстнаго изслѣдованія происшествія, минуя обширнаго доказательнаго производства, предоставляя рѣшеніе сихъ исковъ, когда таковые будутъ предъявлены уже послѣ болѣе продолжительнаго времени отъ возникновенія права на оные, общимъ судамъ (ст. 213) въ порядкѣ общаго гражданскаго судопроизводства (ст. 349)“. Послѣднія строки приведеннаго положенія никоимъ образомъ не могутъ быть оправданы текстомъ 4-го пункта 29 ст., ибо этотъ законъ говоритъ лишь объ условіяхъ подсудности владѣльческаго иска мировому судьѣ, а историческая связь этого закона со ст. 21 и 22 зак. суд. гражд. изд. 1857 г. приводитъ къ заключенію, что владѣльческій искъ есть искъ, исключительно подсудный мировымъ судебнымъ установленіямъ, и что за предѣлами шестимѣсячнаго срока владѣльческаго иска быть не можетъ, а можетъ быть искъ о *правѣ* на владѣніе спорнымъ имуществомъ, т. е. искъ, подлежащій вѣдомству общихъ судовъ. Шестимѣсячный срокъ, до истеченія котораго можетъ быть предъявленъ владѣльческій искъ, представляетъ собою, какъ извѣстно, заимствованіе изъ Литовскаго Статута, гдѣ срокъ этотъ былъ, впрочемъ, короче,—всего десять недѣль [1]). Дѣло, впрочемъ, не въ

мирового судьи по 2 п. 29 ст., нужно будетъ примѣнить положеніе, высказанное Прав. Сенатомъ въ рѣш. 1889 г. № 44 относительно владѣльческихъ исковъ, предъявляемыхъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, по истеченіи шестимѣсячнаго срока: „въ дѣлахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ, производящихся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, отвѣтчикъ въ правѣ защищаться противъ такого иска возраженіемъ о правѣ его собственности на это имущество и судъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе существа его правъ“.

[1]) Первое П. С. З. 1824 г. 3 мая (29889).

продолжительности сего срока, а въ томъ значеніи, какое усвоено этому сроку. Законъ различаетъ иски въ защиту владѣнія, какъ факта, безотносительно къ его юридическому основанію, и иски въ защиту права на владѣніе.

Статутъ, раздѣлъ IV, арт. 92, § 1. „ . . . кто бы кого насильно и незаконно изгналъ изъ спокойнаго владѣнія дворомъ, дворовою землею, городомъ, мельницею, разной службы крестьянами и ихъ землями . . . . то обиженный нимало немедля долженъ о своей обидѣ объявить и записать въ судѣ . . . . . а послѣ, не продолжая болѣе десяти недѣль со времени такового изгнанія или отнятія, имѣетъ онъ самого того господина, который самъ или чрезъ своихъ слугъ и крестьянъ изгналъ его изъ имѣнія или отнялъ у него, позвать въ гродскій судъ. . . . . А тамъ, ... хотя бы названная сторона и запиралась или вовсе не признавалась въ такомъ насильномъ отнятіи имѣнія, или крестьянъ, и владѣнія оными, однакожъ, оное имѣніе или крестьяне должны быть приговорены тотчасъ къ возврату истцу, а о насиліяхъ, побояхъ, увѣчьѣ, или убійствахъ и причиняемыхъ убыткахъ въ позывѣ прописанныхъ, буде обиженная сторона желаетъ доказывать, то ей сіе позволяется, и какъ судъ, по надлежащему доказательству . . . . . имѣетъ заключать приговоръ.

§ 2. А если бы обвиняемая сторона, сознавая свое владѣніе онымъ имѣніемъ или крестьянами, утверждала, что она истца не изгоняла насильно изъ владѣнія онымъ имѣніемъ и людьми, о коихъ поданъ позывъ, но владѣетъ онымъ по надлежащему ей праву и желала бы показать сіе право даже въ письмѣ: однакожъ она къ таковому доказательству допущена быть не можетъ, но принимаются доказательства отъ истца; и буде сей докажетъ спокойное владѣніе тѣмъ имѣніемъ, или крестьянами, письменными документами и свидѣтельствами сосѣдей . . . . . , въ такомъ случаѣ судъ тотчасъ имѣетъ ему приговорить возвращеніе по прежнему въ его владѣніе того имѣнія или людей, изъ владѣнія коими былъ изгнанъ. . . . . Противной же сторонѣ, которая представляла на судѣ свое право, судъ предоставляетъ свободу войти съ онымъ въ подлежащее судебное мѣсто“.

Статутъ имѣетъ въ виду дать защиту нарушенному владѣнію по горячимъ слѣдамъ событія, отодвигая рѣшеніе вопроса о правѣ, лежащемъ въ основаніи владѣнія, до болѣе поздняго времени: насиліе и самоуправство должно быть прекращено немедленно, — присужденіемъ владѣнія имѣніемъ тому, у кого оно находилось; вопросъ же о томъ, почему владѣлъ истецъ и почему владѣетъ отвѣтчикъ, вовсе не подлежитъ обсужденію того судебнаго мѣста, которое разбираетъ вопросъ о нарушенномъ владѣніи.

Положенія статута были усвоены практикой Прав. Сената начала прошлаго столѣтія и чрезъ включеніе соотвѣтствующихъ правилъ въ Полное собраніе законовъ превратились въ законъ. Правда, еще въ учрежденіи для управленія губерній было выражено: „земскій исправникъ всякому обиженному даетъ судейское покровительство, и и для того, буде гдѣ въ уѣздѣ окажется насильство, то земскій капитанъ тотчасъ на мѣстѣ о томъ *изслѣдываетъ безъ много письменнаго производства,* но единственно въ ясность приводитъ, учинился ли такой случай, или нѣтъ, и свидѣтелей допрашиваетъ, и буде у кого что отнято и оно налицо находится, *тотчасъ* велитъ возвратить, и даетъ о томъ знать уѣздному суду, къ которому просьбу производить дозволяется тѣмъ, кои доказать могутъ, что земскій исправникъ пристрастно или несправедливо поступилъ“ [1]). Однако, что касается срока для возбужденія владѣльческаго иска, то при отсутствіи соотвѣтствующаго указанія въ учрежденіи, вопросъ этотъ пришлось разрѣшить на почвѣ статутоваго права. Въ Сенатскомъ указѣ отъ 30 іюня 1820 г. „о производствѣ дѣлъ о насильномъ завладѣніи недвижимымъ имѣніемъ“, послѣ ссылки на состоявшійся 14 октября 1809 г. указъ, изображено: „1) по силѣ законовъ предоставлено всякому на волю за насильное завладѣніе имѣніемъ и грабежъ отыскивать удовлетвореніе не однимъ только судомъ гражданскимъ, но и слѣдственнымъ, и потому, 2) когда въ постановленное по законамъ время дойдетъ до земской или городской полиціи просьба о таковомъ поступкѣ, то оная немедленно

[1]) П. С. З. № 14392, ст. 243.

приступаетъ на мѣстѣ къ изслѣдованію и открытію истины чрезъ вѣрныхъ и свѣдущихъ свидѣтелей, или другими возможными способами, не требуя и не входя въ разборъ представляемыхъ сторонами письменныхъ документовъ, принадлежащихъ разбору единственно повѣтоваго суда, по законамъ, приводитъ только въ ясность: въ чьемъ владѣніи было имѣніе тогда, когда на ономъ учинено насиліе, и, по изслѣдованіи возвращаетъ тотчасъ оное тому, у кого что отнято или заграблено, на основаніи учрежденія 243 ст. и статутоваго права раздѣла IV артикула 92 . . . . приказали: согласно представленію Г. Министра Финансовъ, съ прописаніемъ состоявшагося 1809 г. октября 14 дня указа Прав. Сената, какъ поступать въ случаѣ насильнаго кѣмъ либо завладѣнія недвижимымъ имѣніемъ, послать указъ къ нему, Г. М-ру Финансовъ, каковыми дать знать и всѣмъ казеннымъ палатамъ“ [1]). Вопросъ о порядкѣ защиты владѣнія, со ссылкой на статутъ, разрѣшенъ былъ первоначально въ интересахъ казны. Нѣсколько позднѣе, въ указѣ отъ 27 декабря 1823 г. „о производствѣ дѣлъ о насильномъ завладѣніи недвижимыхъ имѣній“ Прав. Сенатъ ссылается опять на указъ отъ 14 октября 1809 г., какъ на общее основаніе для всѣхъ случаевъ защиты владѣнія, безотносительно къ тому, кому принадлежитъ недвижимость—казнѣ или частному лицу [2]). Наконецъ, въ Высочайше утв. мнѣніи Госуд. Сов. отъ 3 мая 1824 г. „о правилахъ для возвращенія чрезъ земскую полицію отъ частныхъ лицъ завладѣннаго ими казеннаго имущества, когда дѣло не доходило еще до формальнаго суда“ [3]) установленъ срокъ, до истеченія котораго возможно предъявленіе владѣльческаго иска, подъ явнымъ вліяніемъ Литовскаго Статута. Положенія Статута, впрочемъ безъ ссылки на источникъ, воспроизведены ст. 21 и 22 зак. суд. гражд. изд. 1857 г.

„Полиція, по принятіи прошенія, отбираетъ, ни мало немедля, показанія истца и отвѣтчика и безъ пространнаго письменнаго производства изслѣдуетъ на мѣстѣ чрезъ вѣрныхъ и свѣдущихъ свидѣтелей или другими

[1]) П. С. З. № 28338.
[2]) П. С. З. № 29716.
[3]) П. С. З. № 29889.

возможными способами событіе, подавшее поводъ къ жалобѣ, приводя по дѣламъ о насильномъ и самоуправномъ завладѣніи въ ясность, въ чьемъ владѣніи было имѣніе тогда, когда на ономъ учинено насиліе, не требуя и не входя впрочемъ въ разсмотрѣніе представляемыхъ письменныхъ доказательствъ, принадлежащихъ единственно разбирательству судебныхъ мѣстъ, не опредѣляя ни въ какомъ случаѣ присяги, назначеніе коей предоставляется равномѣрно исключительно судебнымъ мѣстамъ, и наблюдая притомъ, что дѣло о самовольномъ или насильственномъ завладѣніи чужимъ имуществомъ въ такомъ лишь случаѣ подлежитъ къ разсмотрѣнію, когда жалоба принесена не позднѣе, какъ *въ теченіе десяти недѣль послѣ завладѣнія;* въ противномъ случаѣ полиція должна представить все дѣло на разсмотрѣніе надлежащаго судебнаго мѣста".

„Полиція, по окончаніи изслѣдованія и приведенія въ ясность дѣла, буде у кого что отнято, тотчасъ возвращаетъ отнятое прежнему владѣльцу, предоставляя другой сторонѣ отыскивать свои права на завладѣнное имущество, буде имѣетъ ихъ, судебнымъ порядкомъ; въ случаѣ спора объ удовлетвореніи за причиненную обиду, убытокъ или насиліе, полиція равнымъ образомъ предоставляетъ спорящимъ разбираться въ судебномъ мѣстѣ и отсылаетъ учиненное ею изслѣдованіе о дѣйствительности событія въ судъ, для опредѣленія мѣры вознагражденія".

Старый процессуальный законъ, подобно Литовскому Статуту (разд. IV, арт. 92), зналъ разсмотрѣніе дѣлъ о возстановленіи владѣнія по доказательствамъ факта и по доказательствамъ права,—въ первомъ порядкѣ дѣла разсматривались полиціей, во второмъ—судомъ. Уставъ гражданскаго судопроизводства въ первоначальной редакціи воспринялъ прежнее распредѣленіе исковъ о владѣніи и перенесъ компетенцію полиціи, по дѣламъ этого рода, на мировыхъ судей [1]), тогда какъ дѣла о возстановленіи владѣнія на основаніи права,—но только эти дѣла о вла-

---

[1]) Новая редакція ст. 29 въ законѣ 15 іюня 1912 г. отказалась отъ распредѣленія подсудности дѣлъ о недвижимости по началамъ первоначальной редакціи уст. гражд. суд.

дѣніи,—являются подвѣдомственными общимъ судебнымъ мѣстамъ. До истеченія шестимѣсячнаго срока существуетъ владѣльческій (поссессорный) искъ; съ истеченіемъ этого срока владѣльческій искъ уже не подлежитъ предъявленію, такъ какъ по истеченіи сего срока требованіе о возстановленіи владѣнія не можетъ уже опираться единственно на фактъ, а должно основываться на томъ юридическомъ началѣ, изъ котораго вытекало нарушенное владѣніе. Историческое происхожденіе нашего владѣльческаго иска, сложившагося подъ очевиднымъ вліяніемъ правилъ статута, приводитъ къ мысли о возможности владѣльческаго иска только въ теченіе короткаго шестимѣсячнаго срока, истеченіе котораго пресѣкаетъ допустимость иска владѣльческаго.

Однако практика Правительствующаго Сената разрѣшаетъ этотъ вопросъ иначе, а именно въ томъ смыслѣ, что до истеченія шестимѣсячнаго срока имѣетъ мѣсто владѣльческій искъ, подвѣдомственный мировому судьѣ, а по истеченіи этого срока тотъ же владѣльческій искъ подвѣдомъ общимъ судебнымъ мѣстамъ.

Такой взглядъ высказывается уже въ раннихъ рѣшеніяхъ, хотя и не съ особенною опредѣленностью. Такъ, въ рѣшеніи 1869 г. № 642 указывается, что „на основаніи 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд. дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подлежатъ вѣдомству мирового судьи, если со времени нарушенія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ“ [1]).

Значитъ ли это, что по истеченіи шести мѣсяцевъ искъ такой подсуденъ общимъ судамъ?

Въ рѣшеніи 1882 г. № 149 вопросъ этотъ поставленъ прямо и разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ утвердительномъ смыслѣ.

„Могутъ ли иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подлежать предъявленію въ общихъ судебныхъ мѣстахъ“? Отвѣчая на этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ мотивируетъ свое рѣшеніе такъ:

---

[1]) То же повторяется въ рѣш. 1869 г. № 1146, 1871 г. № 748, 1873 г. № 1704.

„Изъ соображенія вышеприведеннаго вопроса съ дѣйствующимъ закономъ оказывается, что, по законамъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ, изложеннымъ въ ч. 2 т. X Св. зак., изд. 1876 г., иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, послѣ пропущенія срока, опредѣленнаго на предъявленіе оныхъ въ полиціи, допускаются въ судебныхъ мѣстахъ. Это положительно доказывается содержаніемъ какъ ст. 10 ч. 2 т. X, такъ и ст. 600 этой же части, изд. 1876 г. Въ этой послѣдней статьѣ сказано: дѣла объ обидахъ, ущербахъ, *самоуправномъ завладѣніи* и объ убыткахъ начинаются въ судебныхъ мѣстахъ: 1) въ случаѣ подачи искового прошенія прямо въ судебномъ мѣстѣ; 2) въ случаѣ, когда для принесенія жалобы въ полицію о самоуправномъ завладѣніи пропущенъ будетъ десятинедѣльный срокъ, и 3) въ случаѣ объявленія неудовольствія на производство полиціи и подачи о томъ жалобы въ четырехнедѣльный срокъ. Точно такъ же, начатіе въ общихъ судебныхъ мѣстахъ дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, послѣ пропущенія срока на предъявленіе о томъ иска у мирового судьи, допускается и уставомъ гражданскаго судопроизводства 1864 г. Въ ст. 202 уст. гражд. суд. сказано, что окружнымъ судамъ подсудны всѣ иски, не подлежащіе вѣдомству мировыхъ судей. Посему, какъ вѣдомству мирового судьи подлежатъ иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ, то изъ сего необходимо слѣдуетъ, что искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда такое нарушеніе послѣдовало болѣе, чѣмъ за шесть мѣсяцевъ, подлежитъ разбору общихъ судебныхъ мѣстъ. Что такого рода иски не изъяты изъ вѣдомства общихъ судебныхъ мѣстъ, а, напротивъ, подвѣдомы онымъ въ извѣстномъ случаѣ (п. 4 ст. 29 уст. гражд. суд.), это подтверждается и другими статьями устава. Такъ, въ ст. 213, помѣщенной въ той части устава, въ которой опредѣляется порядокъ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, сказано: иски по нарушенію владѣнія недвижимымъ имуществомъ и о причиненныхъ сему имуществу убыткахъ и ущербахъ предъявляются по мѣсту нахожденія сего имущества. Очевидно, что, если съ истеченіемъ со времени нарушенія владѣнія шестимѣ-

сячнаго срока, утрачивалось бы всякое право на предъявленіе о томъ иска, то не предстояло бы надобности опредѣлять въ уставѣ подсудность такого рода исковъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Статьями 1310 и 1312 уст. гражд. суд. еще яснѣе доказывается, что наше законодательство ограничиваетъ иски о нарушенномъ владѣніи не шестимѣсячнымъ срокомъ, а земскою давностью. Въ этихъ статьяхъ, которыми опредѣляется подсудность дѣлъ между казною и частными лицами, сказано, что дѣла частныхъ лицъ съ казенными управленіями о завладѣніи недвижимымъ имуществомъ или о нарушеніи владѣнія подлежатъ вѣдомству мировыхъ судей, когда со времени завладѣнія или нарушенія владѣнія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ, по мииованіи же этого срока дѣла о завладѣніи или нарушеніи владѣнія могутъ быть вчинаемы не иначе, какъ въ окружномъ судѣ. Наконецъ и приложеніе къ ст. 694 (прим.) т. X, ч. 1 вполнѣ опровергаетъ то утвержденіе, что опредѣленный п. 4 ст. 29 уст. гражд. суд. шестимѣсячный срокъ имѣетъ значеніе давностнаго срока, съ истеченіемъ котораго прекращается, будто бы, всякое право на предъявленіе иска о нарушенномъ владѣніи. Въ п. 1 этого приложенія сказано, что срокъ, опредѣленный для начатія тяжбы или иска о недвижимомъ или движимомъ имѣніи, есть десятилѣтній и съ истеченіемъ этого срока право на искъ уничтожается. Случаи, въ которыхъ право на извѣстный искъ прекращается въ сроки болѣе краткіе, чѣмъ десятилѣтній, въ подробности исчислены въ законахъ, но въ нихъ нѣтъ указанія на то, чтобы на иски о нарушенномъ владѣніи не распространялся опредѣленный означеннымъ пунктомъ десятилѣтній срокъ и что для этого рода исковъ существуетъ особый кратчайшій срокъ... *Иски о нарушенномъ владѣніи подлежатъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, по мииованіи срока на предъявленіе ихъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ*“.

Ссылки Правительствующаго Сената на статьи дѣйствующихъ законовъ можно было бы еще пополнить указаніями на ст. 349, п. 4, 1311, 1313, 1314 и 1315 уст. гражд. суд., и все же мотивировка приведеннаго рѣшенія не можетъ быть признана убѣдительною. Способъ разрѣшенія владѣльческаго иска—способъ совершенно своеоб-

разный; онъ сводится къ тому, что status quo ante долженъ быть возстановленъ безъ изслѣдованія юридическихъ основаній подвергшагося нарушенію владѣнія. Руководящій мотивъ въ длинномъ рядѣ рѣшеній Правительствующаго Сената относительно порядка разсмотрѣнія владѣльческихъ исковъ представляетъ почти дословное повтореніе соображеній, приведенныхъ подъ 4 п. 29 ст. въ изд. Госуд. Канцеляріи.

Рѣш. 1868 г. № 773. „ . . . . Въ дѣлахъ подобнаго рода на обязанности мирового судьи лежитъ удостовѣриться, по представленнымъ тяжущимися доказательствамъ, только въ томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи, и о времени, съ котораго такое владѣніе продолжается; затѣмъ, не входя ни въ какое разсмотрѣніе *правъ* той или другой стороны, постановить опредѣленіе, у кого спорное имущество должно во владѣніи оставаться".

Значитъ, если по истеченіи шести мѣсяцевъ владѣльческій искъ перестаетъ быть подсуднымъ мировому судьѣ и становится подсуднымъ общимъ установленіямъ, то своеобразный порядокъ разсмотрѣнія владѣльческаго иска, разсчитанный на производство мирового судьи, долженъ быть перенесенъ и въ окружный судъ и въ судебную палату, гдѣ уже нужно остановиться только на одномъ вопросѣ,—кто владѣлъ до нарушенія владѣнія, потому что вопросъ о времени нарушенія владѣнія, опредѣляющій, по толкованіямъ кассаціонной практики, только подсудность, здѣсь отпадаетъ. Кто владѣлъ,—тотъ и впредь долженъ владѣть, если только противная сторона не представитъ доказательствъ, что основанія ея владѣнія лучше. Хотя такимъ образомъ споръ изъ области факта не выходитъ въ томъ лишь случаѣ, если противнику не будетъ угодно перевести дѣло на почву права, однако кассаціонная практика съ этимъ не считается, и, разъ провозгласивъ подсудность владѣльческаго иска и общимъ судебнымъ мѣстамъ, практика уже ссылается на прецедентъ.

Рѣш. 1884 г. № 33. „По мнѣнію просителя, иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не опирающагося на право, не подлежатъ разрѣшенію общихъ судебныхъ мѣстъ... Но это указаніе кассатора не можетъ быть принято

въ уваженіе, въ виду рѣшенія Прав. Сената 1882 г. № 149, въ которомъ разъяснено, что иски о нарушеніи владѣнія подлежатъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, по миованіи шестимѣсячнаго срока на предъявленіе ихъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ".

Это рѣшеніе, какъ видно, ничего новаго не даетъ и отличается исключительно лишь ссылочнымъ характеромъ. Инымъ характеромъ проникнуто:

Рѣш. 1893 г. № 47. „Непредъявленіе иска немедленно послѣ произведеннаго захвата его земли могло лишь преградить истцу возможность домогаться возстановленія его владѣнія въ порядкѣ, указанномъ въ 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд., но не лишало его права, до истеченія исковой давности, *предъявить искъ* о возвращеніи принадлежащаго ему имущества въ *общемъ порядкѣ судопроизводства*".

Но общій порядокъ судопроизводства требуетъ доказательствъ не только факта, но и юридическаго его основанія, и если уже на такую почву переводится искъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, то это не тотъ своеобразный владѣльческій искъ, который даетъ торжество факту; это уже не искъ въ защиту факта, какъ такового, цѣль его— дать защиту факту, на юридическомъ титулѣ обоснованному. Конечно, этимъ рѣшеніемъ, не отличающимся достаточною категоричностью, не подрывается авторитетность руководящаго рѣшенія 1882 г. № 149, гласящаго, что истеченіе шестимѣсячнаго срока—это только грань между двумя плоскостями, водораздѣлъ, заставляющій воду собираться въ одномъ или другомъ бассейнѣ.

Кассаціонная практика твердо держится высказаннаго въ рѣшеніи 1882 г. № 149 взгляда, не считаясь ни съ исторіей, ни съ теоріей, а имѣя въ виду одни лишь запросы жизни. Въ оправданіе такой практики можно сослаться на неформальный вообще характеръ нашего владѣнія, безъ возможности предъявить искъ въ защиту нарушеннаго владѣнія по истеченіи шестимѣсячнаго срока; владѣлецъ, лишившійся владѣнія, не имѣя законнаго титула, долженъ былъ бы уступать передъ всякимъ другимъ владѣльцемъ, равнымъ образомъ не имѣющимъ законнаго титула въ оправданіе своего владѣнія: самоуправство торжествовало бы только благодаря тому, что

истецъ не могъ бы юридически обосновать свое, нынѣ нарушенное владѣніе. И если стать на ту точку зрѣнія, что искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія должно быть устраняемо самоуправство и насиліе, то возможно допустить если не правильность, то по крайней мѣрѣ цѣлесообразность тѣхъ толкованій Прав. Сената, по силѣ коихъ владѣльческій искъ можетъ имѣть мѣсто и въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, т. е. по истеченіи 6-мѣсячнаго срока.

Рѣш. 1896 г. № 130. „ . . . Рѣшеніемъ общаго собранія 1, 2 и Касс. Д-товъ 1890 г. № 6, согласно съ многочисленными разъясненіями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, признано, что предусмотрѣнные въ 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд. иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія направляются единственно къ охраненію владѣнія отъ *самоуправства и насилія* (531 ст. X т. 1 ч.). Они предъявляются дѣйствительными владѣльцами въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣніе нарушено самовольными дѣйствіями отвѣтчика и когда со времени завладѣнія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ. По этимъ дѣламъ на обязанности мировыхъ установленій лежитъ удостовѣриться въ томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи, и о времени, съ котораго такое владѣніе продолжается, и затѣмъ, безъ всякаго разсмотрѣнія правъ той или другой стороны, постановить рѣшенія о томъ, у кого спорное имущество должно во владѣніи оставаться. При такомъ свойствѣ исковъ, предъявляемыхъ по 4 п. 29 ст., къ разряду ихъ не подходятъ иски между сторонами, связанными какими либо юридическими отношеніями какъ по договорнымъ соглашеніямъ, такъ и по закону, если указываемое истцомъ правонарушеніе вытекаетъ изъ этихъ юридическихъ отношеній. Если въ подобныхъ случаяхъ возникаетъ между сторонами споръ о *правѣ,* то онъ подлежитъ разрѣшенію на общемъ основаніи, какъ и всякій споръ о правѣ гражданскомъ (ст. 1 уст. гражд. суд.), и по общимъ правиламъ о подсудности“ [1]).

[1]) По новой редакціи ст. 29 уст. гражд. суд. разграниченіе подсудности исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія получило новое опредѣленіе: мировому судьѣ подвѣдомственны дѣла о возстановленіи

V. Выводы кассаціонной практики.

Такъ какъ всѣ приведенныя выше рѣшенія Прав. Сената имѣютъ своею цѣлью раскрыть и установить точный смыслъ закона, содержащагося въ 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд., то, руководствуясь указаніями Прав. Сената, правило 4 п. 29 ст. можно выразить въ слѣдующихъ детальныхъ положеніяхъ, относящихся какъ къ матеріальному и къ процессуальному праву.

1. Въ защиту нарушеннаго владѣнія предъявляются иски у мирового судьи—въ случаѣ, если со времени нарушенія владѣнія не прошло еще шести мѣсяцевъ, *и въ окружномъ судѣ—по истеченіи указаннаго срока* [1]).

2. Нарушеніе владѣнія усматривается въ тѣхъ случаяхъ, когда существующее владѣніе истца подверглось со стороны отвѣтчика незаконному (самовольному, самоуправному) воздѣйствію, въ результатѣ чего владѣніе истца либо вовсе упразднилось, либо ограничилось [2]).

3. Впрочемъ, искъ о защитѣ нарушеннаго владѣнія можетъ имѣть мѣсто и въ тѣхъ случаяхъ, когда вводомъ истца во владѣніе спорнымъ имѣніемъ измѣняется юри-

---

нарушеннаго или утраченнаго владѣнія, если со времени нарушенія прошло не болѣе года; но въ то же время мировой судья разсматриваетъ дѣла не только о фактѣ владѣнія, но и споры о правѣ на владѣніе и споры о правѣ собственности. Ст. 73 уст. гражд. суд. въ новой редакціи, воспроизводя въ первой своей половинѣ нынѣшнюю ст. 73, во второй части гласитъ: „въ случаѣ пропуска срока, указаннаго въ п. 2 ст. 29, мировой судья отказываетъ въ возстановленіи владѣнія; истецъ же не лишенъ права предъявить искъ о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе, по принадлежности". Это дополненіе не вноситъ ничего новаго по существу. И теперь истеченіе срока для предъявленія иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не лишаетъ истца права предъявить искъ о правѣ собственности; разница между дѣйствующимъ закономъ и новымъ лишь въ томъ, что, тогда какъ теперь мировой судья вообще не можетъ принять къ своему разсмотрѣнію искъ о правѣ собственности, по новому закону мировой судья, въ предѣлахъ подсудности по цѣнѣ иска, можетъ разсматривать и споры о правѣ собственности. Однако тѣ разъясненія Правительствующаго Сената, которыя разрѣшаютъ мировому судьѣ при разсмотрѣніи иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія обращаться и къ документамъ, удостовѣряющимъ право собственности на спорное имѣніе, очевидно, должны остаться въ силѣ и при дѣйствіи новаго 2 п. 29 ст. уст. гражд. суд.

[1]) Рѣш. 1882 г. № 149; 1884 г. № 33; 1893 г. № 147.

[2]) Рѣш. 1874 г. №№ 585, 612; 1875 г. №№ 99, 226, 376, 561, 675, 840, 890; 1876 г. №№ 372, 427, 490; 1878 г. №№ 168, 237; 1879 г. №№ 79, 98, 99; 1890 г. № 128; 1892 г. № 79.

дическое отношеніе не переставшаго фактически владѣть тѣмъ же имѣніемъ отвѣтчика [1]).

4. Владѣльческимъ искомъ защищается нарушенное владѣніе только недвижимымъ имѣніемъ [2]), къ движимости же владѣльческій искъ не примѣнимъ [3]).

5. Защищается владѣльческимъ искомъ не всякое владѣніе, а лишь владѣніе самостоятельное, независимое [4])—въ отношеніяхъ между владѣльцемъ и собственникомъ: арендаторъ къ собственнику владѣльческаго иска не имѣетъ [5]), какъ не имѣютъ такихъ исковъ другъ къ другу соарендаторы имѣній одного и того же собственника [6]).

6. Истецъ долженъ доказать, что спорнымъ имѣніемъ онъ владѣлъ и что отвѣтчикъ его владѣніе нарушилъ [7]). Вопросъ о времени нарушенія владѣнія возбуждается самимъ мировымъ судьей—для опредѣленія того, подсуденъ ли ему настоящій искъ [8]).

7. Цѣль иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія заключается въ томъ, чтобы по разсмотрѣніи ближайшимъ мѣстнымъ судомъ единственно вопроса относительно самаго факта нарушенія владѣнія, по возможности вскорѣ послѣ его наступленія, на основаніи мѣстнаго изслѣдованія происшествія, минуя обширное доказательное производство [9]), возстановлено было владѣніе въ такомъ видѣ, въ какомъ существовало оно до момента нарушенія со стороны отвѣтчика, а слѣдовательно

---

[1]) Рѣш. 1884 г. №№ 55, 110; однако рѣш. 1887 г. № 17 о вводѣ во владѣніе имѣніемъ, проданнымъ по распоряженію правленія земельнаго банка.

[2]) Рѣш. 1868 г. № 773; 1871 г. №№ 398, 766; 1872 г. № 524; 1873 г. №№ 411, 1391; 1874 г. № 356; 1875 г. № 776; 1879 г. № 226.

[3]) Рѣш. 1873 г. № 782; 1875 г. № 26.

[4]) Продолжительность этого владѣнія для обоснованія владѣльческаго иска безразлична. Рѣш. 1897 г. № 79.

[5]) Рѣш. 1874 г. № 698; 1879 г. №№ 98, 99; 1882 г. № 134; 1892 г. № 79; 1893 г. № 34.

[6]) Рѣш. 1868 г. № 773; 1869 г. №№ 487, 1146, 1214 и мн. др.; 1892 г. № 6.

[7]) Рѣш. 1878 г. № 160; 1879 г. № 182; 1892 г. № 34; 1896 г. № 130; 1898 г., № 42.

[8]) Рѣш. 1869 г. № 642; 1870 г. №№ 101, 401; 1871 г. №№ 480, 1216; 1872 г. № 1157; 1873 г. №№ 251, 431, 1500; 1875 г. №№ 131, 1074; 1876 г. № 347; 1886 г. № 56.

[9]) Рѣш. 1871 г. № 748; 1886 г. № 11.

одновременно съ возстановленіемъ владѣнія можетъ идти рѣчь и о возмѣщеніи убытковъ [1]).

8. „Сущность иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія состоитъ въ томъ, что истецъ не обязанъ доказывать свое право на владѣніе: ему достаточно удостовѣрить, что онъ владѣлъ до нарушенія, безразлично на какомъ основаніи“ [2]).

9. Обязанность мирового судьи заключается при разсмотрѣніи этого рода исковъ въ томъ, чтобы, на основаніи предъявленныхъ къ дѣлу доказательствъ, убѣдиться въ томъ, кто изъ тяжущихся владѣлъ спорнымъ имѣніемъ до нарушенія владѣнія, и затѣмъ, не входя ни въ какое разсмотрѣніе правъ той или другой стороны, постановить опредѣленіе, у кого спорное имущество должно во владѣніи оставаться [3]). (Съ распространеніемъ владѣльческаго иска и за предѣлы компетенціи мирового суда, обязанности послѣдняго по разсмотрѣнію иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, за исключеніемъ только вопроса о времени нарушенія, возлагаются и на общія судебныя установленія).

10. Вопросъ о правѣ собственности на спорное имѣніе мировымъ судьей не возбуждается [4]), документы на право владѣнія не подлежатъ разсмотрѣнію [5]); впрочемъ, документы, удостовѣряющіе фактъ владѣнія, могутъ быть разсматриваемы мировымъ судьей [6]).

11. Владѣніе должно быть возстановлено для истца въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ существовало оно до момента нарушенія его со стороны отвѣтчика,—а потому возникшія благодаря дѣятельности отвѣтчика препятствія [7]) къ продолженію владѣнія истца въ прежнемъ видѣ подлежатъ устраненію.

---

[1]) Рѣш. 1884 г. № 46.

[2]) Рѣш. 1892 г. № 6.

[3]) Рѣш. 1868 г. № 773; 1869 г. №№ 487, 1146, 1214; 1870 г. №№ 9, 1371, 1440, 1454, 1621; 1871 г. №№ 401, 405, 1109, 1157, 1200; 1872 г. №№ 74, 199, 372, 399, 555, 702; 1873 г. №№ 703, 1497, 1576; 1874 г. №№ 32, 303, 356, 410, 842; 1875 г. №№ 420, 495, 1007; 1879 г. № 226; 1885 г. № 37; 1896 г. № 130; 1898 г. № 42.

[4]) Рѣш. 1869 г. № 322; 1873 г. № 946, 950, 970, 1001; 1874 г. № 623.

[5]) Рѣш. 1870 г. № 245.

[6]) Рѣш. 1872 г. №№ 272, 702, 1110; 1875 г. №№ 88, 440; 1885 г. №№ 37, 113.

[7]) Рѣш. 1869 г. №№ 669, 1271; 1873 г. № 1297; 1874 г. №№ 333, 585; 1875 г. №№ 561, 675, 890; 1876 г. № 490; 1879 г. №№ 295, 303, 304; 1882 г. №№ 69, 143; 1885 г. № 81; 1887 г. № 93; 1888 г. №№ 46, 87; 1892 г. №№ 78, 92.

12. Искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія погашается истеченіемъ десятилѣтней давности [1]) (?).

Искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, въ сравненіи съ исками, предъявляемыми въ защиту *права* на владѣніе, представляется для истца облегченнымъ способомъ защиты его интересовъ. Этимъ, очевидно, и объясняется, что лица, коихъ интересы подверглись нарушенію, стремятся предъявить и провести предъ компетентнымъ судомъ именно искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и не какой либо иной искъ, если, разумѣется, представляется хотя бы отдаленный поводъ къ тому, чтобы въ нарушеніи интереса усмотрѣть нарушеніе владѣнія.

Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената имѣется цѣлый рядъ отрицательныхъ указаній по вопросу объ искахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, т. е. Правительствующему Сенату приходилось неоднократно разъяснять, что при наличности тѣхъ или иныхъ конкретныхъ условій, которыя указываются истцомъ, иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія быть не можетъ. (Какой можетъ быть искъ,—это другой вопросъ, не подлежащій здѣсь обсужденію).

Естественно, что не можетъ быть иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія тамъ, гдѣ нѣтъ нарушенія владѣнія въ техническомъ смыслѣ сего понятія, т. е. тамъ, гдѣ нѣтъ самовольнаго, самоуправнаго измѣненія первоначальнаго отношенія истца къ спорному имуществу. Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣніе истца прекратилось вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ въ этомъ направленіи судебнымъ приставомъ [2]) или облеченными исполнительною [3]) властью органами общественныхъ управленій, иска по 4 п. 29 ст. быть не можетъ.

Отсюда, далѣе, слѣдуетъ, что противъ ввода во владѣніе, совершеннаго на основаніи вводнаго листа, не можетъ быть иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія [4]),

---

[1]) Рѣш. 1882 г. № 149.
[2]) Рѣш. 1869 г. № 448; 1875 г. №№ 52, 840, 890; 1876 г. № 372.
[3]) Рѣш. 1867 г. № 484; 1875 г. № 776.
[4]) Рѣш. 1870 г. № 175.

а можетъ быть либо жалоба на дѣйствія судебнаго пристава, либо искъ о правѣ на спорное имущество [1]).

Понятно, что тѣмъ менѣе возможенъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія тою землей, которая отведена подъ желѣзную дорогу, на основаніи Высочайше утвержденной концессіи [2]), въ порядкѣ ст. 575 и сл. т. X ч. 1.

Въ указанныхъ случаяхъ, владѣніе истца упразднено противъ его воли, но дѣйствія, силою которыхъ упразднено владѣніе истца, не суть дѣйствія противоправныя, а потому и не можетъ быть иска по 4 п. 29 ст.

Существуютъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената указанія на такой случай, гдѣ отрицается возможность иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія—по отсутствію владѣнія. Такъ, въ рѣшеніи 1874 г. № 673 возбужденъ и разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ вопросъ о томъ, „имѣетъ ли право истецъ, на основаніи 445 ст. зак. гражд., требовать снятія кузницы, какъ пристроенной къ владѣемой имъ стѣнѣ и грозящей опасностью пожара“,—въ порядкѣ 4 п. 29 ст. зак. гражд. суд.?

Въ рѣш. 1875 г. № 42 Правительствующій Сенатъ нашелъ, что „настоящій искъ заключаетъ въ себѣ просьбу не о возстановленіи нарушеннаго фактическаго владѣнія, но о допущеніи истца къ совмѣстному съ отвѣтчиками распоряженію домомъ. Посему мировой судья и съѣздъ, утвердившій его рѣшеніе, совершенно правильно признали, что въ этомъ дѣлѣ надлежитъ опредѣлить право участія каждаго совладѣльца въ пользованіи имуществомъ, а не удостовѣрить только фактъ владѣнія и его нарушеніе“,—въ виду чего съѣздъ правильно отказалъ въ примѣненіи къ настоящему дѣлу 4 п. 29 ст.

Требованіе о выдѣлѣ части присужденнаго въ общее владѣніе участка, до раздѣла, не можетъ быть предметомъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, „такъ какъ вводъ въ общее владѣніе недвижимымъ имѣніемъ самъ по себѣ еще не доказываетъ, чтобы какая либо опредѣленная часть того имѣнія поступила въ отдѣльное дѣйствительное владѣніе котораго либо изъ наслѣдниковъ“ [3]).

---

[1]) Рѣш. 1870 г. № 1320; 1878 г. № 126; 1880 г. № 28; 1881 г. № 156.
[2]) Рѣш. 1872 г. №№ 18, 19; 1874 г. № 279.
[3]) Рѣш. 1874 г. № 249; 1885 г. № 35.

Очевидно, по тому же соображенію, „требованіе о признаніи права исключительнаго пользованія перевозомъ, котораго добивался истецъ въ своемъ искѣ, не можетъ быть подведено ни подъ одинъ изъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 29 уст. гражд. суд.“, и въ частности не можетъ быть подведено подъ 4 п. этой статьи, „такъ какъ предметъ иска составляло не нарушеніе владѣнія землею, а содержаніе перевоза на рѣкѣ, какъ самостоятельное право, и самый искъ клонится къ уничтоженію силы акта, на которомъ отвѣтчикъ основывалъ свое право содержать перевозъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ открытъ“ [1]).

Можно ли въ порядкѣ владѣльческаго иска требовать закрытія оконъ въ стѣнѣ сосѣдняго дома? Вопросъ этотъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ [2]), со ссылкой на 5 п. 29 ст., т. е. съ указаніемъ, что здѣсь можетъ идти рѣчь о правѣ участія частнаго, а не о возстановленіи нарушеннаго владѣнія [3]).

Если право участія частнаго не можетъ быть защищаемо въ порядкѣ 4 п. 29 ст., то еще менѣе возможно примѣнить этотъ искъ къ защитѣ права участія общаго, иски объ осуществленіи коего вовсе и не подсудны мировому суду [4]).

Много колебаній въ практикѣ Правительствующаго Сената вызвалъ вопросъ о томъ, можно ли владѣльческимъ искомъ защищать отношенія, вытекающія изъ аренднаго договора? Здѣсь имѣются въ виду отношенія арендатора къ чужому имуществу и отношенія собственника къ его имуществу, состоящему въ обладаніи арендатора. Что арендаторъ можетъ воспользоваться владѣльческимъ искомъ противъ всякаго посторонняго лица,—этотъ вопросъ никогда не вызывалъ сомнѣній въ практикѣ Правительствующаго Сената [5]). Можетъ ли арендаторъ прибѣгнуть къ вла-

---

[1]) Рѣш. 1890 г. № 128.

[2]) Рѣш. 1889 г. № 91; 1898 г. № 74.

[3]) Въ опроверженіе этого взгляда можно было бы указать, что сосѣдъ, требующій закрытія оконъ въ сосѣдней стѣнѣ, не защищаетъ право участія частнаго, котораго онъ и не имѣетъ, а желаетъ возстановить владѣніе своимъ участкомъ въ томъ видѣ, въ какомъ владѣлъ имъ до того момента, когда въ сосѣдней стѣнѣ пробиты были окна. Значитъ, это искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а не искъ о правѣ участія частнаго.

[4]) Рѣш. 1875 г. № 829; 1879 г. № 220.

[5]) Рѣш. 1874 г. № 474; 1875 г. №№ 123, 587; 1880 г. № 254; 1893 г. № 34.

дѣльческому иску для защиты своего отношенія къ имуществу—противъ собственника?

Рѣш. 1874 г. № 198. „. . . Какъ скоро между истцомъ и отвѣтчикомъ существуютъ отношенія по договору найма, налагающему на обѣ стороны опредѣленныя права и обязанности, возникшій между истцомъ и отвѣтчикомъ споръ, хотя бы онъ и былъ предъявленъ подъ видомъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, будетъ въ сущности споромъ о неисполненіи тою или другою стороною своихъ по договору обязанностей".

И это соображеніе даетъ Правительствующему Сенату основаніе къ отрицательному отвѣту на поставленный выше вопросъ [1]). Впрочемъ, въ рѣш. 1892 г. № 6 Правительствующій Сенатъ высказалъ, что „сущность иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія состоитъ въ томъ, что истецъ не обязанъ доказывать свое право на владѣніе, ему достаточно удостовѣрить, что онъ владѣлъ до нарушенія *безразлично,—на какомъ основаніи*". Однако такой взглядъ оказывается несоотвѣтствующимъ тѣмъ положеніямъ, которыя выведены были въ цѣломъ рядѣ рѣшеній и коими установлено, что арендаторъ не можетъ предъявлять владѣльческаго иска не только къ собственнику [2]), но даже и къ другому арендатору того же собственника [3]).

Больше всего сомнѣній возникло по вопросу о томъ, можетъ ли собственникъ воспользоваться владѣльческимъ искомъ противъ своего арендатора, если послѣдній, уже послѣ окончанія договора, продолжаетъ тѣмъ не менѣе владѣть имуществомъ.

Казалось бы, что арендаторъ, продолжающій владѣть имуществомъ собственника послѣ истеченія срока договора, владѣетъ самовольно и тѣмъ самымъ нарушаетъ владѣніе собственника, а потому послѣдній можетъ защищаться противъ своего бывшаго арендатора владѣльческимъ искомъ. Такъ первоначально и смотрѣлъ Правительствующій Сенатъ.

Рѣшеніе 1869 г. № 1271. „К. просила о понужденіи Б. къ оставленію арендуемой мельницы по окончаніи аренд-

[1]) Рѣш. 1882 г. № 134.
[2]) Рѣш. 1878 г. № 160.
[3]) Рѣш. 1879 г. № 182.

наго срока; слѣдовательно, поелику истица состоитъ владѣлицею мельницы на вотчинномъ правѣ, владѣніе же отвѣтчика по контракту кончилось съ истеченіемъ срока, то сіе ея требованіе могло быть подведено подъ силу 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд. и признано подлежащимъ вѣдѣнію мирового суда".

Подобнымъ же образомъ въ рѣшеніи 1870 г. № 401 изображено:

„Шестимѣсячный срокъ долженъ быть исчисляемъ не съ того дня, когда возникло владѣніе въ силу договорнаго обязательства, основаннаго на добровольномъ соглашеніи сторонъ, а съ того дня, когда обязательныя отношенія прекратились и началось владѣніе самовольное, основанное на правонарушеніи, т. е. дѣйствіи, препятствующемъ осуществленію чужого права".

Но уже, начиная съ рѣшенія 1872 г. № 394, въ практикѣ Правительствующаго Сената обнаруживается поворотъ:

„Исковая просьба Б. заключала въ себѣ требованіе объ удаленіи Д. изъ занимаемой имъ въ принадлежащемъ ей домѣ квартиры... Это требованіе, по смыслу 29 ст. уст. гражд. суд., было подсудно мировому судьѣ, ибо оно составляло не искъ о правѣ на владѣніе имуществомъ, основанномъ на формальномъ актѣ, а требованіе о понужденіи Д. къ исполненію принятыхъ имъ на себя по договору обязательствъ" [1]).

Рѣш. 1879 г. № 89. „. . . П. 4 ст. 29 не можетъ быть примѣняемъ къ иску о прекращеніи такого пользованія отвѣтчика имѣніемъ истца, которое возможно не вслѣдствіе самовольнаго завладѣнія, а въ силу юридическихъ между сторонами отношеній, установленныхъ договоромъ или закономъ" [2]).

---

[1]) Рѣш. 1879 г. № 99: „4 п. 29 ст. не можетъ быть примѣняемъ къ иску о прекращеніи такого пользованія отвѣтчика имѣніемъ истца, которое возникло не вслѣдствіе самовольнаго завладѣнія, а въ силу юридическихъ между сторонами отношеній, установленныхъ договоромъ или закономъ. Искъ, изъ этихъ отношеній возникшій, хотя бы истецъ и называлъ его неправильно искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія можетъ подлежать разсмотрѣнію мировыхъ судей не на основаніи п. 4, а на основаніи п. 1 ст. 29 уст. гражд. суд., и въ томъ лишь случаѣ, когда онъ по свойству своему и по цѣнѣ не изъятъ изъ ихъ вѣдомства".

[2]) Рѣш. 1882 г. № 134; 1892 г. № 79: „ . . . искъ объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчика такого имущества, которое находилось въ его владѣніи

Итакъ, иски о выселеніи изъ квартиры неисправнаго квартиранта не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ 4 п. 29 ст., а должны быть разсматриваемы въ порядкѣ 1 п. той же статьи. А такъ какъ 1 пунктъ 29 ст. предполагаетъ оцѣнку, то строго говоря, требующіе быстраго разсмотрѣнія иски о выселеніи, подлежа оцѣнкѣ, очень часто окажутся не подвѣдомственными мировому суду. И вотъ, въ цѣляхъ болѣе быстраго разрѣшенія столь въ практическомъ отношеніи важнаго вопроса, какъ вопросъ о выселеніи, Правительствующій Сенатъ призналъ [1]) иски о выселеніи не подлежащими оцѣнкѣ [2]), а попутно коснулся и вопроса о подсудности исковъ этого рода:

„Противъ признанія такихъ исковъ подсудными мировому суду говоритъ только буква закона, но не смыслъ его: съ одной стороны, иски эти, какъ вытекающіе изъ договора, подходятъ подъ третій пункъ ст. 29, 1462 и 1489 . . . , съ другой—они по своему предмету близки къ подсуднымъ мировому суду, въ силу 4 п. 29 ст., 1462, 3 п. 1489 ст. и 1 п. 1806 ст., искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія.

Въ виду всего этого, Правительствующій Сенатъ признаетъ означенные иски, по совокупному смыслу п. 1 и 4 ст. 29, подсудными мировымъ судебнымъ установленіямъ“.

Кажется, что къ этому выводу можно было бы прійти и инымъ путемъ, именно, путемъ признанія исковъ о выселеніи—исками о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, тѣмъ болѣе, что какъ по содержанію, такъ и по цѣли искъ о выселеніи болѣе подходитъ къ предположеніямъ 4 п. 29 ст., чѣмъ къ 1 пункту той же статьи; признанію исковъ о выселеніи подсудными мировому судьѣ по 4 п. 29 ст.

въ силу договорныхъ отношеній съ истцомъ хотя и можетъ быть подсуденъ мировымъ учрежденіямъ—если цѣна этого иска не превышаетъ 500 р., но подлежитъ ихъ разсмотрѣнію въ силу 1 п. 29 ст., а не въ томъ особомъ порядкѣ, который опредѣленъ въ 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд.“ 1896 г. № 130: „ . . . къ разряду исковъ по 4 п. 29 ст. не подходятъ иски между сторонами, связанными какими-либо юридическими отношеніями, какъ по договорнымъ соглашеніямъ, такъ и по закону, если указываемое истцомъ правонарушеніе вытекаетъ изъ этихъ юридическихъ отношеній. Если въ подобныхъ случаяхъ возникаетъ между сторонами споръ о правѣ, то онъ подлежитъ разрѣшенію на общемъ основаніи какъ и всякій споръ о правѣ гражданскомъ и по общимъ правиламъ о подсудности“; 1898 г. № 42-id.

[1]) Такой же взглядъ высказанъ въ рѣш. 1872 г. № 1021.

[2]) Рѣш. 1907 г. № 79.

не мѣшаетъ ни буква закона, ни смыслъ его, а мѣшаетъ только то, что практика Правительствующаго Сената измѣнила свой первоначальной взглядъ на иски о выселеніи, какъ на иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и считаетъ иски о выселеніи исками о нарушеніи обязательства по договору. Но вѣдь въ тотъ моментъ, какъ срокъ договора истекъ, между (бывшими) контрагентами возникаютъ отношенія внѣдоговорныя, владѣніе отвѣтчика становится самовольнымъ, почему для прекращенія такого владѣнія истецъ уже теряетъ возможность опереться на договоръ, между тѣмъ какъ сохраняетъ свою позицію какъ лицо, владѣніе котораго нарушено противникомъ. Если Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1884 г. № 55 и 110 призналъ за вводомъ во владѣніе (на бумагѣ) значеніе реальной передачи владѣнія, способнаго къ защитѣ по 4 п. 29 ст. противъ продолжающагося владѣнія отвѣтчика, то въ признаніи иска о выселеніи, послѣ прекращенія договора, искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія было бы меньше искусственности, чѣмъ въ причисленіи исковъ о выселеніи къ искамъ, не подлежащимъ оцѣнкѣ.

Однако эта искусственная конструкція поддерживается и въ позднѣйшемъ рѣшеніи [1]), гдѣ Прав. Сенатъ разсматриваетъ вопросъ, можетъ ли покупщикъ имѣнія съ публичнаго торга, доколѣ онъ не получилъ еще данной, предъявлять у мирового судьи искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія къ бывшему собственнику имѣнія? Вопросъ этотъ разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, причемъ высказаны слѣдующія соображенія: „иски о выселеніи могутъ подлежать вѣдѣнію мировыхъ установленій лишь въ двухъ случаяхъ: 1) когда истецъ, требуя выселенія отвѣтчика, обвиняетъ послѣдняго въ нарушеніи его владѣнія, доказывая, что спорное имѣніе находилось въ его, истца, фактическомъ владѣніи, самовольно захвачено отвѣтчикомъ, и со дня совершенія сего захвата прошло не болѣе шести мѣсяцевъ (рѣш. 1875 г. № 51; 1882 г. № 134; 1892 г. № 79 и мн. др.), и 2) когда истецъ требуетъ прекратить самовольное владѣніе отвѣтчика такимъ имѣніемъ,

[1]) Рѣш. 1909 г. № 78.

которое имъ самимъ было передано во владѣніе послѣдняго, согласно заключеннаго ими между собою договора, и подлежитъ, въ силу того договора, возвращенію истцу, но добровольно отвѣтчикомъ не возвращается. Право требовать возстановленія нарушеннаго владѣнія принадлежитъ лишь тому, кто самъ дѣйствительно владѣлъ спорнымъ имѣніемъ до завладѣнія онымъ (рѣш. 1873 г. № 703; 1880 г. № 284 и др.); требовать же прекращенія владѣнія имѣніемъ, добровольно переданнымъ во владѣніе отвѣтчика, можетъ лишь контрагентъ послѣдняго, причемъ какъ при дѣйствіи договора, такъ и по прекращеніи онаго съ тою лишь разницей, что при дѣйствіи договора такой искъ подлежитъ оцѣнкѣ и подсудность его должна опредѣляться по правилу 1 п. 29 ст. уст. гражд. суд. цѣною иска, а по истеченіи срока аренднаго договора искъ о выселеніи признается неподлежащимъ оцѣнкѣ и подвѣдомымъ мировой инстанціи (рѣш. 1907 г. № 79)“.

Соображенія эти являются выводомъ изъ положеній практики, а не изъ велѣній закона, и признаніе иска о выселеніи, хотя и основаннаго на 1 п. 29 ст., не подлежащимъ оцѣнкѣ оказывается въ этомъ рѣшеніи столь-же произвольнымъ, какъ и въ рѣшеніи 1907 г. № 79.

Библиотека
Соц[illegible]

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Вступленіе . . . . . 3— 5

I. Предметъ подлежащаго защитѣ владѣнія . . . . . 5—11

II. Кто можетъ предъявлять владѣльческій искъ . . . . . 11—21

III. Условія предъявленія владѣльческаго иска . . . . . 21—37

IV. О срокѣ для возбужденія владѣльческаго иска . . . . . 37—50

V. Выводы кассаціонной практики . . . . . 51—61

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ЗАКОНОВѢДѢНІЕ“
И. И. ЗУБКОВЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Цѣна 60 коп.

Тип. Ив. Ив. Зубкова. Загородный 10.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ЗАКОНОВѢДѢНІЕ“
И. И. ЗУБКОВЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Цѣна 60 коп.

Тип. Ив. Ив. Зубкова. Загородный 10.